СВЕТЛАНА ЧЕРЕМУХИНА
Книга страстей человеческих
КАРТИНА
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ "АНАФОНИМ"

Картина

Светлана Черемухина

Книга страстей человеческих

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Черемухина С.

Книга страстей человеческих / С. Черемухина — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Картина)

Что нужно мятущейся душе? Отдохновение. В чем нуждается душа обиженная? В мести. Чего им не хватает? Терпения. Чтобы дождаться любви. Чтобы простить. Чтобы обрести счастье.

© Черемухина С.
© Мультимедийное издательство Стрельбицкого

Содержание

ЧАСТЬ 1 5
ГЛАВА 1 5
ГЛАВА 2 13
ГЛАВА 3 20
ГЛАВА 4 29
ГЛАВА 5 39
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Светлана Черемухина
КНИГА СТРАСТЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ

ЧАСТЬ 1

Сожженный дотла Эдем, разбитое вдребезги сердце, мертвые надежды, как абортированные дети…. Как все это пережить и не потерять веру в себя? Как снова жить и надеяться на что-то, если не осталось ничего, что было дорого? Все это забыто без сожаления тем, кто был так дорог, а оказался просто…

ГЛАВА 1

Света не ожидала, что сама попадет под действие своей отповеди Насте Твороговой. Она так расчувствовалась, что сама поверила в то, что говорила. Она всегда считала, что любовь – это полное самоотречение во имя любимого, что это полное погружение в его мир, растворение в его интересах, конечно же, при условии, что это взаимные действия. И станут двое одной плотью, когда смотришь на Светлану и Кьенга, и не видишь уже, где Кьенг, где Светлана, потому что есть уже что-то новое, единое и целостное, неделимое и совершенное. А иначе – зачем это все? Ведь не о простых же интрижках писали бессмертные авторы, ведь не ради скороспелой ночи создавались шедевры живописи. И семьи должны создаваться не для удовлетворения страсти и похоти, но как раз для такого единения, когда нет уже двоих, а есть один живой организм – Человек, созданный по образу и подобию Божию, по образу Бога абсолютной любви.

Света сознавала, как важно для нее принимать Кьенга таким, как он есть, с его жаждой власти, с его самомнением, с его самоотречением ради своих соотечественников. И, возможно, она недолго будет для него на первом месте, ведь его образ жизни и обязанности Стража Чинатауна будут требовать всего его внимания, и ему придется жертвовать своим семейным временем ради государственных, так сказать, дел. Но она готова. Потому что любит его, потому что уважает его дело, потому что понимает его стремления. В этом и заключается ее предназначение – уважать, обожать и восхищаться. А Кьенг – самый достойный кандидат на эту роль.

Что ей нужно в этой жизни? Слава? Не смешите! Признательность? Да бог с вами! Неужели материальные блага, возможность сорить деньгами и выполнять все свои маленькие и большие прихоти? Вы плохо ее знаете. Ей нужно, просто необходимо как воздух, как чистый глоток кислорода – чувствовать! Испытывать. Переживать. Поражаться. Отдавать. И наслаждаться этим.

Если она не испытывает сильного потрясения, положительного и приятного, или даже отрицательного и тяжелого – она и не живет. Все время, когда тянется прямая нитка ее серой жизни на фоне бесцветных будней – она просто находится в спячке, потому что ее душа настроена только на сильные колебания событий, а на эту серость не в состоянии реагировать. А если душа не чувствует и не переживает, значит, ее носитель и не живет. И только когда она испытывает страх, ненависть, восхищение, удивление, любопытство – она чувствует вкус жизни и понимает, что она есть. В этом мире, в водовороте событий, в вихре случайностей, из которых и должна состоять нормальная обычная жизнь.

Сначала из глубин небытия ее душу на свет извлек дикий страх за свою жизнь, за свою неприкосновенность. И человек, который разбудил ее душу, вызывал только ужас и ненависть.

Это сильные переживания, они заставляли ее чувствовать эту жизнь, но также постоянно ощущать опасность, бороться за свою независимость, и страдать от поражений. И этот человек в ее глазах оказался монстром, чудовищем, демоном с красивым лицом, вышколенными манерами и уродливым сердцем. Этот непостижимый незнакомец также вызывал удивление, не мог не вызывать восхищение и любопытство, но на фоне страха, ужаса и непонимания эти чувства приобрели все оттенки черного, что так претило ее душе.

И вот появился он, ее герой, ее Золотой вихрь. Он научил ее чувствовать жизнь, дышать полной грудью, когда мчишься наперегонки с ветром, вокруг проносятся события, а впереди ждут неизведанные дали. И кружится голова от сознания, что ты есть, что ты существуешь, и тебе интересно просыпаться утром, потому что столько неизвестного и прекрасного ждет тебя впереди.

Она верила, что впереди ее ждет только хорошее. И что это счастье будет длиться вечно. Ведь недаром же она, как спящая красавица, пробудилась ото сна. Не для того, чтобы ей дали увидеть нечто, ради чего можно и только стоит жить, и пронесли это мимо нее. Нет. Раз уж она получила такой дар – любить и быть любимой, значит, это все не просто так. И сложное строение ее организма, и работа всех внутренних систем и органов не напрасны, и ее появление во Вселенной не случайно. И ее встреча на мосту в Чина-тауне с властителем ее грез – божественное предзнаменование чего-то важного, значительного и существенного. Как там поется – за это можно жизнь отдать? Да, за это – можно.

* * *

Подходя к своему дому, весело и энергично шагая по тротуару, Света вдруг заметила среди прохожих знакомое лицо. Она пригляделась, и точно – узнала этого человека. Высокий черноволосый мужчина в хорошем костюме, аккуратный и видный, интеллигентный и немного сонный, этакий Евгений Онегин. Артур, легок на помине.

На этот раз он пребывал в задумчивости. Он неспешно шел в Светину сторону с опущенным взглядом, словно на тротуарной плитке искал какие-то ответы на важные для него вопросы. Может, на нее нанесены какие-то невидимые обычному глазу письмена о тайнах Вселенной? Света улыбнулась. Людской поток огибал молодого человека, и он не обращал внимания на то, что творится вокруг.

Поравнявшись с ним, Света окликнула его, и он вздрогнул от неожиданности.

– Артур! Как дела? – Света приветливо ему улыбнулась. Она заглянула внутрь себя, и не нашла причин для неприязни или раздражения к этому человеку.

Мужчина поднял на нее растерянный взгляд и с опозданием поздоровался.

– Ппри-вет, – тихо сказал он и отвел глаза.

– Я помешала тебе? Отвлекла от чего-то важного?

– Нет, нет, – он встрепенулся, – ничего такого особенного.

– Что ты здесь делаешь, если не секрет? Ну, на проспекте Ангелов.

Артур окончательно смешался.

– Я… я здесь просто… прогуливаюсь… Да, мне нравится пасмурная погода и наступление сумерек, – он замолчал, явно не зная, что еще сказать.

– Просто прогуливаешься? В другом конце города, так далеко от своей редакции и от своего дома? – Света захотела вдруг выяснить, что с ним не так, и почему он в таком состоянии. – Ну, это замечательно.

– Да, не так уж и плохо…

Оба замолчали.

– Я, может быть, мешаю тебе? – встрепенулась девушка. – Я пойду?

– Да, иди. Ой, то есть, нет, не мешаешь, – Артур полез в карман пиджака за сигаретами.

– Можно я закурю? – запоздало спросил он, уже доставая тонкую сигарету и прикуривая от серебряной зажигалки.

Света молча смотрела на него. У него такие стильные вещи, и сам он такой весь стильный. Только вот ведет себя в несвойственной ему манере. Неужели разлад с Настей так на него повлиял? Да она выглядит и чувствует себя гораздо лучше него, хотя и является пострадавшей стороной!

– Кури, на здоровье, – разрешила она. – Только, какое же от этого будет здоровье, – она насмешливо улыбнулась.

Он кивнул невпопад.

– Я знаю, ты не куришь, поэтому и не предлагаю тебе, – встрепенулся он опять запоздало. Девушка наградила его ободряющей улыбкой, он благодарно ответил ей тем же.

– Пройдемся вместе? – вдруг предложил он. – Хотя ты, наверное, устала после работы…

– Устала, – согласилась она, – но не настолько, чтобы отказать себе в таком удовольствии – пройтись с тобой. Под ручку.

И она подхватила ошарашенного и одновременно польщенного мужчину под локоть, и повела по направлению к скверу в центре проспекта. Мужчина был не против. Они дошли до фонтана, вокруг которого были установлены резные скамейки, и он провел ладонью по одной из них, очищая ее от возможной пыли, чтобы девушка могла присесть, не опасаясь запачкать светлый плащ. Света кивком головы поблагодарила его.

– Ты настоящий джентльмен, – сказала она, расправляя складки расклешенного плаща.

Молодой человек докурил сигарету стоя, потом присел рядом с ней.

– Вот… – проговорил он и замолчал.

Света приняла это как сигнал к началу разговора. Что ни говори, а она уже чувствовала себя чуть ли не крестной матерью их с Настей любви, и хотела разобраться в причинах их разрыва. Ей хотелось понять, можно ли им еще помочь, и способна ли она на это.

– Знаешь, Артур, Настя мне все сегодня рассказал, – заговорила она, наблюдая за подсвеченными струями воды в фонтане.

Вода вылетала из трубы, которую поднес к своим устам хрупкий ангел с огромными, как бы распростертыми крыльями. Эта композиция в центре большого круглого бассейна из белого мрамора очень нравилась девушке, и в честь него, возможно, проспект и получил свое название. Может, благодаря его незримому, но ощутимому влиянию, Арсений, приходящий сюда ночами на протяжении долгого времени, так и не принял тогда трагического для нее решения.

– Я понимаю, – произнес Артур, – я не вправе теперь рассчитывать на твое уважение…

– Напротив, – поспешила заверить его Света. Он удивленно к ней повернулся. – Я хочу, чтобы ты знал, что я тебя не осуждаю.

– Вот как… – молодой человек облокотился руками о колени, и тоже стал смотреть на фонтан.

– Да, это … честный поступок.

Артур снова внимательно посмотрел на девушку.

– С твоей стороны очень порядочно сказать ей всю правду, и не играть ее чувствами, не плыть по течению, – пояснила Света свою мысль. – Было бы хуже, если бы эти отношения затянулись, далеко зашли, и разрыв оказался бы намного болезненнее для нее.

– Ты настоящая подруга, – грустно улыбнулся Артур. – Ты так заботишься о Насте, переживаешь за нее. У тебя чуткое сердце.

– Ну, скажешь тоже, – Света казалась польщенной. Доброе слово всегда приятно и греет душу, но не стоит забывать, ради чего она начала этот разговор. Уж не для того, чтобы ей пели дифирамбы.

– Ты только, пожалуйста, не сочти меня бестактной, – попросила она, – но я должна разобраться в этой ситуации, ты же понимаешь.

– Да, конечно. Я понимаю, – он согласно кивнул, по-прежнему глядя на скульптуру в центре фонтана.

– В нашу первую встречу мне показалось, что ты не очень-то поверила в нашу любовь, – произнес вдруг Артур.

Света опешила. Вот и Настя сказала ей почти то же самое. Теперь и Артур. Да что же это, у нее на лбу, что ли, все ее мысли написаны, и их так легко прочесть?

– Это читалось в твоем взгляде, – подтвердил Артур.

Девушка смутилась. Она помнила свои впечатления, свою уверенность, что большими чувствами со стороны молодого человека и не пахнет. Об этом ей говорило все, и скучающее выражение красивого лица, и гримасы недовольства от излишней разговорчивости своей подруги, и равнодушные комментарии во время рассказа об их вроде как романтическом знакомстве. Но сейчас Свете совсем не хотелось верить, что любви вообще не было.

– Я думаю, что Настя, при многих своих недостатках, не таких уж и страшных, кстати сказать, и которых у каждого, хоть отбавляй, может рассчитывать на самые нежные чувства и может быть любима, как и любая другая красивая девушка, – убежденно произнесла Света.

– Конечно, – кивнул Артур. – Просто… я не тот, кто составит ее счастье…

– Вот как?

– Понимаешь, я всегда был уверен, что брак – это та неизбежность, та данность, которая должна случиться в жизни любого человека. В конце концов, необходимо оставить после себя потомство, чтобы жизнь продолжалась, – Артур невесело улыбнулся.

Света молчала и ждала объяснений. Такой подход к вопросу любви и брака ее огорчал.

– Света, мне тридцать три года, – Артур посмотрел ей в глаза. – У многих моих друзей и коллег уже дети школьного возраста, а я один… Я считал, что мне просто необходимо жениться, вот и все. И тут подвернулась Настя. Я думал, что очень кстати подвернулась. И я бы женился на ней. Просто так, потому что подошло время.

Артур поднялся со скамейки, чтобы достать новую сигарету и закурить.

– Извини, – сказал он, – нервы, – и как-то жалко улыбнулся.

– Ничего, – проговорила рассеянно Света. – Артур, а как же… любовь? Ты не ждешь от брака любви? И счастья? И радости жизни?

– Не знаю… – он затянулся и выпустил дым через нос. – Опять же, если смотреть на моих друзей – то счастья в браке у них мало. И я давно перестал тешить себя иллюзиями о большом неземном чувстве. Мне просто надо было жениться, причем тут какое-то счастье…

– Но это же не означает, что его нет, и не может быть у тебя!

– Не означает, но его никогда и не было бы, женись я на Насте.

– Почему? Ну почему ты так в этом уверен? – Света почти вскричала.

– Да потому что я просто не люблю ее! – так же громко ответил Артур, и Света поняла, что он нервничает и переживает.

Не стоит на него давить, не стоит его осуждать и так остро реагировать на его признания. По крайней мере, он с ней честен. И насильно мил не будешь. Надо быть благодарной, что он вообще говорит с ней на эту тему и открывает ей свое сердце. Ну, не ей конкретно, не сердце открывает… а так… вообще… В общем, ясно все.

– И вот ты понял, что не любишь ее, и забрал заявление, – сказала она утвердительно.

– Не совсем, – сказал Артур, расстегнув верхнюю пуговицу на рубашке и ослабив узел галстука. Ему вдруг стало душно. Отчего бы это? Вечер теплый, но не жаркий.

– Что? – встрепенулась Света. – Так значит, с тобой что-то произошло сегодня днем, и ты теперь не уверен, стоило ли забирать заявление? Может быть, ты вдруг понял, что все же влюбился?

– Влюбился, вот именно, – как-то мрачно проговорил Артур, почти отворачиваясь от девушки.

– Так свадьба будет?

– Нет, не будет!

– Не поняла….

– Настя здесь не причем, – признался Артур. – Я влюбился… в другую девушку… и поэтому забрал заявление.

Света молчала. Что тут скажешь. Ну и глупая же она. Куда ей до того, чтобы понять чувства чужого человека, тем более мужчины, тем более, мало знакомого. К Насте у него нет никаких чувств, и это главное, что она сегодня вечером выяснила, остальное ее не касается. У него теперь начинается совсем другая жизнь, и не стоит в нее лезть.

Но Артур, видимо, хотел все объяснить ей.

– Я… я не верил, что это когда-нибудь произойдет в моей жизни, понимаешь. Я давно стал циником и пессимистом, если даже и скрывал это умело, – он усмехнулся. – К тому же я всегда был реалистом, и понимал, как мала вероятность того, что среди множества женщин и девушек может оказаться одна, которая примет и полюбит меняя, да еще вдобавок вызовет и мое ответное чувство. На такое чудо я не рассчитывал. В принципе, не рассчитываю и сейчас. Но я уверен, что встретил человека, которому, наконец, мог бы довериться, показаться со всех сторон, даже далеко не с самых сильных, и мог бы принять ее, с грузом проблем и забот, с багажом прошлой жизни, ни о чем не спрашивая, ничего не требуя, кроме верности и преданности, которые готов обещать и ей.

Света чувствовала неловкость, сидя рядом с незнакомым ей, в сущности, человеком, слушая откровения его души. Она даже считала себя не достойной, что ли, его признаний, как бы не способной все оценить. Он говорит с ней так, будто она все понимает, и ему невдомек, что только несколько месяцев назад она и узнала, что такое любовь, и у нее нет ни опыта, ни понимания этого вопроса. Она была уже не рада, что вообще позволила себе завести с ним этот разговор. И быть свидетелем его душевного обнажения она оказалась не готова.

– Мне надо только, чтобы она была в состоянии выслушать меня, понять, принять, не ломая, не подстраивая под себя, уважая меня.

– Неужели ты так одинок, что некому было тебя даже выслушать, – спросила Света тихо.

– А с кем будешь говорить о таком? – Артур посмотрел ей в глаза. – Ну, уши-то, положим, я мог бы найти. Но, хочется при этом, чтобы меня еще и понимали.

– Знаешь, Артур, спасибо тебе за откровенность, – сказала Света, поднимаясь со скамейки. – Я благодарна тебе за честный ответ по поводу Насти. Я сделаю все, чтобы помочь ей забыть тебя и отпустить без обиды, горечи и злобы.

Артур даже рот приоткрыл, услышав такое. Он никак не ожидал такого благородства и порядочности. Хотя, почему же не ожидал. Как раз на них только и рассчитывал. И не ошибся.

– И тебе спасибо, Светочка, – он поднялся вслед за ней и стоял сейчас напротив, высокий, с прямой спиной, снова уверенный и какой-то… оживший. – Спасибо, что выслушала, что поняла, что простила.

– Мне не за что тебя прощать, – перебила его девушка. – Я желаю тебе счастья… и любви. Ты достоин этого. Пусть в твоей жизни будет этого без меры.

Света повесила сумку на плечо и кинула прощальный взгляд на фонтан. У нее еще будет сегодня время полюбоваться им из окна своей комнаты, раскладывая по полочкам этот разговор.

Ее вдруг заставил напрячься пронзительный взгляд молодого человека. Света удивленно взглянула на него. В его темных глазах появился какой-то странный блеск. Былое равнодушие и сонливость как рукой сняло. Такой взгляд называют даже горящим взором. Свете стало как-то неуютно. Нет, этого не может быть! Это нонсенс!

– Света, – тихо произнес Артур. – Я провожу тебя?

– Ой, нет, не стоит. Я сейчас одна быстрее добегу. А то смотри, как быстро темнеет, – и Света подняла голову, как бы приглашая Артура убедиться в наступлении вечера.

– Ну вот, разве можно девушкам ходить в темноте в одиночестве? – настаивал он, не сводя с нее глаз.

Света поймала себя на мысли, что ей очень неприятен этот взгляд. Так неловко и неуютно… Он чего-то от нее требует? Чего-то добивается? Хочет что-то ей внушить? Но зачем?

– Мы как-нибудь с тобой встретимся, и пообедаем вместе… – ляпнула девушка, не подумав, – … а сейчас я побегу, хорошо?

– Ловлю тебя на слове, – улыбнулся мужчина.

– Послушай, – остановилась Света, собравшаяся уже задать стрекоча. – А ты уверен, что Настя точно поняла, что это окончательный разрыв, и что ей не стоит ждать, что, возможно, ты передумаешь?

– Понимаю, наш последний разговор с ней еще не состоялся, – мужчина почему-то широко улыбнулся.

– Только разговор этот стоит вести в помещении, где не будет колюще-режущих предметов, ну, ты понимаешь? – Света улыбнулась.

– Конечно, нрав этой красавицы мне знаком, – кивнул Артур, – но спасибо, что предупредила.

Да уж, тебе многое знакомо. Ты увлек ее в свою игру не удосужившись подумать о ее чувствах… но, она же обещала себе и заверила его, что не будет ни в чем его обвинять. В конце концов, Настя большая девочка, и в двадцать пять лет она в состоянии нести ответственность за свои поступки, если по неосмотрительности, легкомысленно запрыгнула в постель человека, не обещавшего ей никаких гарантий.

– А знаешь что, Светик, может быть, стоит подумать о том, чтобы встретиться с Настей при свидетелях? – предложил вдруг Артур.

– Это идея. Присутствие людей может благотворно повлиять на нее, – улыбнулась Света почти через силу. Ей не терпелось уйти.

– Тогда предлагаю как-нибудь в ближайшее время встретиться, и расставить все точки над i. Как ты на это смотришь? Ты ведь ее лучшая подруга.

– Ну, не лучшая, но я проинформирована о ее делах больше, чем другие, – поправила Света.

– Ты оставишь мне свой телефон? Я позвоню тебе, когда договорюсь с Настей о встрече. Мне очень нужна будет поддержка думающего и понимающего человека. Такого как ты, – и его взгляд снова уперся в нее.

Он протянул ей свой блокнот, который достал из внутреннего кармана пиджака, не отводя от нее взгляда, словно в противном случае она сорвется с места и убежит. Света быстро накарябала номер домашнего телефона и вернула ему блокнот. И как она не старалась, их руки все равно соприкоснулись, когда он забирал блокнот и ручку.

– Света, я рад, что могу довериться тебе. Ты такая чистая. И так искренна. Ты добрая, и умная, – Света нетерпеливо преступала с ноги на ногу, ей было неудобно это слушать, но она не могла перебить его и уйти, а Артур, словно, не замечал ее беспокойства.

– Ты, вероятно, много думаешь, рассуждаешь, поэтому у тебя такой глубокий взгляд, и такое выражение лица.

– Какое?

– Не знаю, как назвать. Ты как святая, что ли, – Артур пожал плечами, не подобрав определение одухотворенности. – У тебя такие строгие моральные принципы, и красивая душа.

Откуда он это знает! С чего он взял! Что на него нашло?

– Раз ты не позволяешь мне проводить тебя, тогда здесь и расстанемся, – вдруг смилостивился он. – До встречи, Света. Спасибо за этот разговор, и спасибо за телефон. Я позвоню тебе.

Он протянул к ней руку, взяв ее за кисть и осторожно, едва касаясь, коснулся губами, затем поклонился ей, с шармом, и зашагал прочь в противоположную от ее дома сторону. Вскоре он затерялся в толпе, растворившись в сгущающихся сумерках. А Света какое-то время продолжала стоять на месте, уже никуда не торопясь.

Она вдохнула аромат, исходящий от кустарников, посаженных рядом со скамейками. Запах свежести и теплый воздух вскружили голову. Она тут же забыла о том, что здесь только что произошло. Об этом будет время подумать перед сном, а сейчас – ловить кайф от весны, от молодости, от любви. Как же хорошо жить на свете!

* * *

Артур позвонил через два дня, под вечер. Света как раз уселась на диван с шоколадкой и тянулась за лентяйкой, чтобы посмотреть комедию, так как настроение было на нуле: она страдала в разлуке с Кьенгом.

– Светик, добрый вечер, – услышала девушка в трубке приятный низкий голос своего знакомого.

– Артур? Какая неожиданность, – улыбнулась она.

– Вот как? А я, несчастный, надеялся, что ты будешь ждать моего звонка, – признался он шутливо.

– Конечно, со всей страстью души, – так же в тон ему ответила Света. – Волнение за судьбу моей подруги не оставляет меня в покое все это время.

– Ну да, ну да, – произнес Артур.

– Чем порадуешь? Какими новостями?

– Да какие новости, Света, одни старости. Вот, назначил Насте встречу. Как и обещал тебе, решил объясниться с ней окончательно, – произнес Артур.

– Это правильно. И как она отнеслась к этому? Надеюсь, она не считает, что это свидание?

– А она разве не сообщила тебе об этом? Вы же общаетесь.

– Нет, сейчас пора отчетов, дел невпроворот, так что мы не видимся совсем.

– Понятно… Ну, думаю, она поняла, что это прощальный так сказать жест, – сообщил Артур.

– Окей, что требуется от меня?

– Как что? Твой шарм, твое обаяние, твоя красота, – улыбнулся молодой человек, Света так и увидела эту его мальчишескую улыбочку.

– Артурик, а я-то тут причем? И о каком шарме ты говоришь? Ты точно мне хотел позвонить? Ничего не перепутал? – шутливо возмутилась девушка.

– Еще и скромная, – похвалил Артур.

– Хорошо, записываю, – согласилась Света. Она еще у фонтана обещала, что пойдет на это свидание в качестве нейтральной стороны, свидетеля, так сказать, и третейского судьи.

– Тогда кафе «Марго», завтра в 20–30. Я столик заказал. Форма одежды парадная, попрошу не опаздывать. И если хочешь, я могу за тобой заехать.

– За мной? Ты хотел сказать – за Настей? – Света нервно схватила шоколадку, и, шурша фольгой, отломала огромный кусок и весь его засунула в рот.

– Хорошо, встретимся уже там, – легко согласился Артур.

Да, он вообще не любитель поспорить. Вот и Настя крутила им, как хотела, а он молчал и со всем соглашался. Идти туда – пойдем, стоять здесь и молчать, постоим, помолчим, с нас не убудет. Лишь бы не идти на конфликт. Но, похоже, он не такой уж и бесхребетный, просто

ленивый, наверное, и в какой-то душевной спячке находится, так что даже не видит смысла отстаивать свои интересы и свою независимость. Ну точно Евгений Онегин.

То ли дело – Кьенг, Золотой вихрь, человек-ураган. Знает, чего хочет, и других способен увлечь, зажечь и заставить жить полной жизнью.

– Да, Света, я чуть не забыл тебя предупредить – я тоже буду не один, – произнес вдруг Артур, заставив девушку отвлечься от мечтаний.

– Как, – Света обомлела, ее мысли бежали впереди паровоза, – неужели придешь со своей новой девушкой? – такой глупости она от него не ожидала. Неужели надо так жестко расставлять все точки над i, и так безжалостно обрубать все нити?

До этой минуты Света и не подозревала, что Артур может так смеяться, заливисто, громко и заразительно. Он хохотал так искренне, что Света невольно почувствовала его азарт, и ей тоже захотелось улыбнуться, не смотря на то, что он задумал.

– Нет, конечно нет, – произнес он, когда немного успокоился, – какие же вы, девушки, смешные. Света, я буду с приятелем, чтобы сохранить равновесие, соблюсти, так сказать, баланс.

– А, ну понятно, – у Светы отлегло от сердца. – Секундант, короче, второй, да? – пошутила она мрачно, чем вызвала новый приступ смеха у молодого человека.

– Света, скажи сразу, тебе что-то известно? Ну, так что же задумала Настя? Мне действительно угрожает опасность? – его настроение стремительно набирало градусы.

– Не знаю, не знаю, – проговорила Света едко, – но Настя сегодня весь день бегала по этажам, и у всех выспрашивала телефончик поставщика оружия. К чему бы это, а?

– Даже не знаю, нет никаких предположений, – и Артур снова рассмеялся. А красивый у него смех. – Но я, все же, приобрету, пожалуй, бронежилет.

– Я рада, что тебе весело, – произнесла Света с наигранной серьезностью. – Смех, знаешь ли, заменяет витамины и сливочное масло. Так что, смотри, не объешься, а то живот заболит от переедания.

– Света, с тобой так весело, – совершенно искренне проговорил Артур, а девушка уже не была так уверена в том, что знает о нем хоть что-то наверняка. Нет, он совершенно не понятный молодой человек, который может удивить в любую минуту.

– Хорошо, Артур, я все поняла, все запомнила, и приду без опозданий.

– У тебя будет такая же красивая прическа, как на Балу в День Радуги? – с надеждой спросил вдруг Артур.

Света мгновенно нахмурилась.

– Нет, этот мастер больше не практикует на дому, – сухо сказала она. – Все, пока, Артур, до завтра. – И она первой положила трубку.

Уже включив комедию, и поедая подтаявший шоколад, Света подумала о том, что именно с появлением в ее жизни Арсения, ее захватил водоворот событий. В другом случае, она никогда бы, возможно, не познакомилась с Золотым китайцем, Стражем Чина-тауна, за которого в скором времени выйдет замуж, не стала бы хорошей приятельницей Насти Твороговой, и никогда не узнала бы об Артуре, и не была бы приглашена в «Марго», стильный и довольно дорогой ресторан. Вообще, не было бы столько телефонных звонков в ее всегда пустой и тихой квартире. Она вообще еще так недавно подумывала совсем отключить городской телефон за ненадобностью. А вот теперь она бывает в своей квартире все меньше и реже. Все больше событий и людей требуют ее участия… И ей это нравится!

ГЛАВА 2

О самом свидании вспоминать не хотелось. Приглашенный, якобы для нее, молодой человек оказался циничным наглым типом с большими амбициями и раздутым самомнением. Конечно, Света преувеличила его «пороки», но в эмоциональном плане она оказалась выжатой, как лимон, этим надутым «павлином», и потому дать более лестную оценку не могла.

К моменту знакомства с таким типажом она оказалась избалована вышколенными манерами своего любимого, в чьем обществе было легко и комфортно человеку любого сословия и положения.

Также хорошим примером мог служить и Арсений, как это ни странно. Он никому и никогда не стремился доказать свою значимость и важность. Он просто такой, какой есть: и значимый, и важный. И это видят все, и принимают как данность, с этим трудно поспорить, на это невозможно закрыть глаза, его сильная аура и неподдельная харизма очевидны без слов и каких-либо специальных доказательств. Не нужны никакие потуги, которые делают человека смешным, когда сам он в таких случаях не замечает этой очевидности.

Девушки, не договариваясь специально, встретились в гардеробе и вместе вошли в зал с приглушенным светом, исходящим от длинных оранжевых светильников, прикрепленных к стенам и создающих странный орнамент по периметру всего помещения. На маленьких прямоугольных столиках также горели настольные лампы, дающие мягкий свет. Уютные двухместные диванчики по обеим сторонам от столов так и манили к себе.

Обстановка та еще, интимная, и не созданная для разрывов и расставаний. Странный выбор ресторана, подумала Света, пока администратор провожала их к заказанному на четверых столику. Мужчины были уже там, и дружно поднялись, завидев девушек.

Света с облегчением вздохнула, заметив, что они оба сели на один диван, таким образом, Света могла спокойно сидеть рядом с Настей напротив них.

– Вы великолепны, – произнес после приветствий Артур, не сводя глаз с одной Светы, хотя девушка давала себе отчет в том, что Настя не может не затмевать своим видом половину девушек, собравшихся в этом необычном красивом месте.

Ее подруга, видимо, решила удивить Артура напоследок этим вечером, показав во всей красе свои достоинства, чтобы вызвать в нем горечь сожаления, мол, смотри, что ты теряешь. Блестящее облегающее платье пурпурного цвета, с большим декольте, достаточно короткое, чтобы подчеркнуть длину ног и подтвердить догадку, откуда они у нее растут, высокая прическа, открывающая обнаженные плечи, яркий вечерний макияж и сладкие духи. Это может любого сразить на повал, но Артур, как это ни странно, оказался совершенно равнодушен к красоте и стараниям бывшей подруги. Все его комплименты достались ее спутнице, совершенно не задумавшейся о своем внешнем виде, и выбравшей приталенную синюю блузу с V-образным вырезом и высоким воротником и узкую юбку-карандаш черного цвета. Этакий классический офисный стиль деловой девушки, не настроенной на романтический вечер.

– Знакомьтесь, это мой коллега и партнер по бизнесу – Виталий, – представил Артур своего приятеля, русоволосого мужчину с классическим лицом плакатного американца. Тот еще раз приподнялся и галантно поклонился дамам.

Все в нем было через чур, через чур квадратный подбородок, через чур милые ямочки на щеках, когда он улыбался, через чур правильные черты лица, через чур сногсшибательный парфюм и отглаженный костюм, сшитый явно на заказ. Это даже как-то раздражало. Но Насте, видимо, понравилось в нем все, она обворожительно улыбнулся красавчику, и протянула ему руку для поцелуя. Возможно, это была еще одна попытка вызвать волнение в душе Артура, но она не увенчалась успехом. Артур уже протягивал Свете меню.

Беседа текла мило и неспешно, и Света недоумевала, как и когда в присутствии двух лишних и посторонних, в общем-то, свидетелей Артур собирается сообщить Насте, что он окончательно ее разлюбил, и не собирается на ней жениться и просит забыть его и вычеркнуть из сердца.

Между тем заиграла приятная медленная мелодия, и Виталий изъявил желание потанцевать. Он решительно поднялся с дивана, протягивая руку Свете, и она поняла, что это хороший момент, чтобы оставить Настю и Артура наедине. Ей пришлось принять приглашение, хотя танцевать совершенно не хотелось.

Выйдя на танцевальную площадку в центре просторного зала, уже через минуту она пожалела о своем решении. Виталий считал себя неотразимым, и поэтому не счел себя обязанным озаботится, куда же ей, собственно, ставить свои ноги, потому что, как бы она ни встала, крутясь с ним на одном месте вокруг его оси, всюду натыкалась на носки его ботинок. В конечном итоге ей пришлось как-то изловчиться и растопыриться, чтобы ступать, все-таки, на пол, а не танцевать на его ногах, и мысль, как же нелепо она выглядит со стороны, глодала ее все время танца.

Потом открылось, что у него какое-то странное строение позвоночника и очень нестандартная осанка, потому что Света все время падала на него, теряя свою линию устойчивости, и не желая прижиматься к нему бедрами, ей приходилось полулежать на его груди, сильно отстраняясь нижней частью своего туловища. При этом он раскачивал ее из стороны в сторону в такт, как он себе льстил, с музыкой, да еще размахивал рукой, в которой сжимал ее вспотевшую ладонь.

Света подумала, что две минуты еще потерпит, а больше не выдержит, потому что чувствовала, как начинает ныть поясница в неудобном положении. Виталий же самозабвенно занимал свою даму разговором о себе, любимом, не волнуясь, что музыка заглушает его голос.

Света же позволила себе отвлечься от плачевной действительности, вспомнив свой танец в особняке Арсения. Прекрасная мелодия, фонтаны, цветы, яркий свет, и красивый мужчина уверенно и легко кружит ее в вальсе. Вот где был полет, вот где была красота и изящество, состояние невесомости и легкое головокружение от необычности происходящего. Не то, что сейчас – стыд за свою позу и обида за невнимательность партнера, досада и недовольство всем на свете. Хотелось оттолкнуть его, схватить с дивана свою сумку и со скоростью молнии исчезнуть из зала, не попрощавшись. Но вместо этого она кисло улыбалась. А что, какой партнер, такая и улыбка. Впрочем, он ничего не заметил.

Когда танец закончился, это привело Свету в бурный восторг, и она пулей бросилась на свое место, поклявшись больше не вставать с него в течение всего вечера, даже если Артур не успел объясниться с Твороговой. Нечего было тянуть кота за хвост. Время было. Зря, что ли, она так мучилась. Все ради них.

– Как тебе этот мужчина? – наклонилась к ней Настя, строя загадочно ей глазки, поведя ими в сторону Виталия.

– Он твой, – пробурчала Света. – Весь, с потрохами. Только предупреждаю по-дружески – не ходи с ним танцевать.

– Это почему же? Он так сексуален, что ты с трудом себя сдерживала? – Настя наклонилась к ней с полуулыбкой, в которой читался намек.

– О, да, еще как. Сексуальность у него прет прямо из всех щелей, – буркнула Света, набросившись на салат. – Только чувствуешь себя с ним как…цветочница.

– Это как?

– Ну, знаешь, что отличает простую цветочницу от настоящей леди?

– Что?

– Не происхождение, нет, а то, как к ней относятся мужчины.

– Вау, Черемухина, ты такая умная, – Настя усмехнулась.

– Это не я умная, а Шоу.

– Какое шоу?

– Творогова, не какое, а какой. Бернард Шоу, поняла? Твой Виталий не забоится, как с ним чувствует себя девушка, ему просто все равно. А есть мужчины, с которыми легко, воздушно и приятно. Кажешься себе умной, элегантной, интересной, потому что они тебя уважают и такой видят, и ведут себя соответственно. В общем, эти мужчины делают тебя красивой. А не уродиной, как этот…

Их прервал Артур, сообщив, что ему с Виталием необходимо покурить, и они отойдут минут на пять. Девушки милостиво их отпустили.

– Ну а ты как тут без меня? – спросила Света.

– Все в порядке, – пожала плечами Настя.

– Серьезно? – Света ей не поверила. – Что сказал Артур?

– Ничего такого, чего бы я уже не знала, – равнодушно отозвалась девушка.

– То есть, ты больше не питаешь иллюзий относительно него, и все в порядке, жизнь продолжается, да?

– Конечно продолжается, – снова пожала красивыми плечами девушка, чем невольно вызвала всплеск повышенного внимания к своей персоне со стороны мужчин за ближайшими к ней столиками.

Света недоверчиво смотрела на подругу.

– Света, ну что такое? Ты мне не веришь? Ты еще тогда, в своем кабинете меня вылечила, понимаешь? Я все понимаю, любовь прошла, или ее совсем не было. Я теперь даже думаю, а любила ли я сама… – выдала Настя.

– Ну надо же! Ничего себе! – Света даже жевать перестала. – Еще скажи, что Виталий – твой новый шанс начать все сначала.

– А что? Может и Виталий, может и шанс, – состроила ей гримаску красавица.

– Ну да, конечно, я так и поняла, – пробормотала Света. Она ничего не понимает в этих их отношениях. И нечего, наверное, и соваться.

– Девушки, соскучились без нас? – бодренько спросил Виталий, первым усаживаясь на диван. Следом за ним подошел и Артур. Оба веселые, довольные. Что они там курили?

– Может и соскучились, – игриво улыбнулась ему Настя. – Но вы уж так надолго нас не оставляйте одних, а то кто-нибудь нас похитит.

– Это кто же посмеет? – сдвинул брови Виталий, изображая богатыря, высматривающего врага.

– Все зависит от тебя, – сказала таинственно Настя.

Света и Артур переглянулись, Артур улыбнулся ей и заговорщически подмигнул.

– Так, заказываем горячее, – распорядился он, вновь протягивая девушкам меню.

Когда подали аппетитные блюда и все вооружились ножами и вилками, Виталия понесло. Сначала он прошелся по политике. Видимо, это было его коньком. Вероятно, в редакции он является политическим обозревателем. Горе-обозревателем, как мысленно окрестила его Света. Столько имен, дат, фактов и событий она знать не желала, да еще в его интерпретации, да еще и такой субъективной, и ей пришлось долго абстрагироваться, пока Виталий тетеревом токовал на лугу. Насте тоже было скучно, но она делала заинтересованный вид и всячески ободряла рассказчика. Артур молча наблюдал за всеми троими, и пребывал в благодушном настроении.

Затем подошла очередь культурных новостей, и Свете было что сказать, о последних концертах, выставках, да и отец периодически вводил ее в курс дела, но она быстро поняла, что когда вещает гуру, всем смертным лучше молчать, захлопнув рты, и внимать без комментариев.

Но когда Виталий решил охарактеризовать современные нравы, давая личную оценку происходящему в обществе, оценивая его моральный облик, Света смолчать не могла. У них даже завязался легкий спор. Света не могла уступить, Виталий не хотел. Артур опять же только наблюдал. Речь зашла о гражданских браках, которые не вызывали никакого возмущения у газетчика, в то время как Света пыталась доказать их пагубность в духовном смысле, и их незащищенность в гражданско-правовом аспекте.

Светина скромная позиция заключалась в утверждении, что гражданский брак – это незаконные добрачные связи, унижающие девушку, лишающие ее прав и юридической защиты, так как это несуществующий статус. Виталий настаивал, что любовь не терпит рамок, ненавидит синие штампы в паспортах и бунтует против обязаловки. Света цитировала Библию, как когда-то ее отец, о том, что любовь стремится к четким границам, рамкам и узакониванию, что ей требуются твердые и незыблемые доказательства, и что печать в паспорте и обручальное кольцо – как раз из таких. Виталий смеялся над ее наивным подходом к жизни и упрекал в чтении детских книжек о любви.

– Любовь – это прекрасно, – вставила Настя, пронзительно взглянув на Виталия.

– Вот, пожалуйста, – повел в ее сторону рукой Виталий.

– Что «пожалуйста»? – возмутилась Света. – Любовь – это всегда прекрасно.

– Да, и физическая – в том числе.

– Да, но только в браке.

– Да вы, матушка, ханжа! – воскликнул Виталий.

Света захлебнулась соком, Артур вскинулся.

– Эй, дружище, ты осторожнее на поворотах, – предупредил он своего приятеля.

– А… разве… – Виталий растерянно поводил пальцем от Светы к Артуру и обратно, о чем-то вопрошая взглядом друга. Но тот его решительно прервал.

– Виталий, Света – девушка особенная, порядочная и приличная.

На эту ремарку Настя громко фыркнула, а Света порозовела. Что, всем мужчинам становится понятно, что она еще… У нее что, и это на лбу написано?

– А, ну конечно, конфетно-букетный период – розовая мечта всех девушек, – уничижительным тоном произнес мужчина.

– А что в нем плохого? – удивилась Света.

– Девушка, послушайте, вы, наверное, забыли статистику? Сколько мужчин, и сколько женщин! Ну какие конфеты, ну какая луна? Милая моя, откажете одному, он пойдет к другой, понимаете, а вы останетесь на бобах, на бобах! – перешел почему-то на «вы» Виталий.

– Ну и ладно, лучше на бобах, чем с придурком, который все равно тебя не ценит.

– Да, а как без таких придурков жить-то? Кого же тогда любить? С кем детей заводить?

– Ну, от придурков детей заводить и растить их в статусе матери-одиночки – предел мечтаний, но только для такой же дурочки, – произнесла сухо Света.

– А умные, почему-то, все сидят по домам в одиночестве, книжки читают, да слезы в подушку льют. Еще дневники заводят. Не дают, вот и не имеют, – засмеялся Виталий.

Света строго посмотрела на него. Артур нахмурился. Настя насмешливо опустила глаза.

– Есть девушки – восход солнца, а есть девушки – жареный цыпленок, – произнесла Света загадочно.

– Это как понимать изволите?

– Что такое восход солнца? Это красиво, правда? Он рождает такие прекрасные чувства, вызывает такие приятные ассоциации, пробуждает в нас что-то хорошее, ты согласен?

Виталий кивнул с подозрением.

– А жареный цыпленок?

– А жареный цыпленок – это объедение, пальчики оближешь. Ты еще за угол не завернул, направляясь в кафе-гриль, а до тебя уже доносится этот будоражащий желание аромат жареной курочки! И тебе хочется пуститься бегом, вбежать в это кафе и… начать ее жрать!

– Фи, как грубо, – усмехнулся Виталий.

– Ничего, зато правдиво и жизненно, – отмахнулась Света. – А когда любуешься восходом солнца, у тебя не возникает желания взять лестницу, приставить ее к солнцу, залезть и начать его хапать, лапать и лопать. Понимаешь?

Все замолчали. Первым проникся Артур. Он зааплодировал девушке.

– Света, ты супер! Молодец! Так его!

– И в чем мораль? – хмуро спросил Виталий.

– А мораль проста, чтобы быстрее и легче дойти до обычных обывателей. На жареных цыпочек клюют такие же жареные петухи. И никакого полета, никакой возвышенности. Просто животные инстинкты. А девушки, которые ассоциируются с восходом солнца – всегда будут уважаемы, потому что порядочны, чисты, и прелестны. Пусть даже у них мало шансов среди жареных петухов найти настоящего ценителя прекрасного.

– Да, и когда приходит время, их можно выкинуть на свалку, из-за истекшего срока годности, и за ненадобностью, – ляпнул задетый за живое газетчик.

– Виталий… – начала было Света.

Она хотела сказать ему, что он никогда не будет счастлив, пока не сделает счастливой свою девушку, но, поскольку он этим не озабочен, то и не сумеет этого достичь, потому что даже не знает, как. А гордиться тем, что он умеет делать дурочкам детей – не велика заслуга, но промолчала, решив, что он все равно не поймет.

– Виталий, было приятно познакомиться. Извините, что я сейчас вру, но вежливость прежде всего, а за сим разрешите откланяться, поскольку меня ждет дома мой дневник и подушка. Я лучше всю жизнь проведу дома, с книжкой в руке, чем еще раз соглашусь на танец с вами.

Она грациозно поднялась, скомкав и бросив на стол льняную салфетку, взяла сумку, и направилась к выходу. Артур встал вслед за ней, сообщив всем, что проводит.

Он нагнал ее при выходе из зала.

– Ну ты даешь, Светочка, – сказал он, останавливаясь и прикоснувшись к ее локтю. – Да ты его сделала!

– Зачем ты нас схлестнул? – резко обернулась к нему девушка.

– Это как?

– А вот так. Зачем ты устроил эту встречу и допустил, что бы я с ним спорила? Если ты знаешь, какая я, зачем же было надо мной смеяться? Я вам паноптикум что ли какой-то? Неведомый зверек? – слезы зазвенели в голосе, и чтобы скрыть их, она быстро отвернулась и вышла в гардероб.

– Света, неужели ты допускаешь мысль, что я мог над тобой издеваться? – Артур даже побледнел, так его расстроило это известие. Он пошел за ней.

– Откуда я знаю? Тебе известен характер своего друга, и ты немного знаешь меня. Скажи, надо было нам пересекаться сегодня вечером? Была в этом какая-то необходимость?

Света поймала себя на мысли, что если бы не этот дурацкий танец в нелепой и неприличной позе, то, возможно, она отнеслась бы ко всему более спокойно. В конце концов, какое ей дело до мнения человека, которого она видела сегодня первый и последний раз в своей жизни. Но если Настя решит с ним что-то там замутить, она ни за что больше не устроит для них вечер в своей квартире, и категорически в грубой форме откажется быть наперсницей ее тайн и свидетелем развития нового сюжета ее отношений.

Артур забрал у нее номерок, получил легкий плащ, почти невесомый и воздушный, и помог Свете одеться. Да, что ни говори, а он галантен. Если бы он пригласил ее танцевать, никаких неприятных ощущений у нее не возникло бы.

Из задумчивости ее вывело неожиданное поведение молодого человека. Накинув на девушку плащ, он положил ей на плечи руки, близко подойдя сзади и дыша ей в шею.

– Я не хотел тебя обидеть, и никому этого не позволил бы, – вдруг тихим голосом проговорил он. – Весь этот разговор был несерьезен, и я не ожидал, что ты будешь так болезненно воспринимать его треп. Он не достоин твоих ответов.

Света замерла, не зная, как поступить. Смахнуть ли его руки, или сделать замечание и что-то сказать? А Артур тем временем продолжал.

– Света, должен же я был привести кого-то, чтобы отвлечь внимание Насти, – и он прикоснулся губами к ее шее, убрав с нее волосы.

Света вздрогнула и отскочила в сторону, смотря на него округлившимися глазами.

– Что? – спросил он улыбаясь. – В чем дело? Что тебя так напугало?

– Ничего, – проговорила Света.

– Я такой страшный? – продолжал он.

– Ты такой наглый, – сообщила Света сердито.

– Просто я мечтал это сделать с самого начала нашей встречи.

– Что?

– Не мог же я при Насте обойти стол, наклониться над тобой и поцеловать твою шейку, – Артур попытался приблизиться к девушке, но она была на чеку, и отступила от него.

– А почему ты вообще решил это сделать? – возмутилась Света, и спохватилась: – Нет, не отвечай, молчи, – и она выставила вперед руку, как бы мечтая закрыть ему рот. – При Насте, значит, не удобно, а со мной можно и не церемониться.

– Нет, не так, – с улыбкой покачал головой Артур. – Ты королева, и кто с этим поспорит? И поцеловать тебя – счастье. Вообще, я задумал этот «прощальный ужин с бывшей подругой» только ради новой встречи с тобой.

– Вот как ты заговорил, – удивилась Света. – Но зачем? Что тебе от меня нужно? Нет, опять не отвечай, – снова перебила она саму себя. – Знаешь, я лучше пойду домой, – она резко отвернулась и направилась к выходу из ресторана.

Артур обогнал ее и предупредительно открыл дверь.

– Я вызову тебе такси.

– Не надо, это лишнее, я доеду на транспорте, – попыталась Света отказаться, но с Артуром оказалось бесполезно спорить.

– Или я сам поеду с тобой на транспорте, или вызову тебе такси, – пресек он этот спор.

– Такси, – обреченно вздохнула девушка, спускаясь по ступеням.

– Жаль, я ожидал, что ты выберешь второй вариант, – усмехнулся молодой человек, следуя за ней.

– Артур…. – Света посмотрела на него серьезно. – Тебе можно доверить одну большую тайну?

– Все что хочешь. Ты можешь довериться мне вся, – серьезно ответил Артур.

Они стояли друг напротив друга, ветер трепал волосы, машины и трамваи проносились мимо, а они застыли, и только смотрели друг другу в глаза, освещенные неоновым светом ресторанной вывески.

– Артур, я скоро выйду замуж.

Он оказался первым человеком, кому Света сообщила эту новость.

– Вот как? – его глаза потемнели, он нахмурился. – Все так серьезно? Настя говорила, что это не может продлиться долго, ей так казалось.

– Каждый может думать все, что ему угодно, и делать свои прогнозы, и даже ставки, но это вопрос жизни и смерти для меня.

– А в чем опасность?

– Если об этом станет известно, и эта новость дойдет до ушей одного человека, которого тебе лучше никогда не знать, то с моим избранником может случиться беда, – совершенно честно сказала Света.

– А если вы поженитесь, такой опасности уже не будет?

– Не знаю, но будет гораздо легче, мы сможем вместе укрыться от его гнева.

– Он так любит тебя?

– Кто?

– Похоже, что оба, – пожал плечами Артур.

– Нет, только один, и я хочу выйти за него замуж.

– Мне очень жаль, – произнес Артур.

– Что? Почему? В таких случаях обычно принято желать счастья.

– Только не в моем случае, – Артур склонил голову, но тут же резко вскинул. – Ты большая девочка, Света, и ты все уже поняла, – сказал он, грустно улыбаясь.

Света покраснела и отвела взгляд.

– Конечно, я желаю тебе счастья. И об этой тайне никто не узнает, я обещаю. Я умею держать слово, – заверил девушку Артур.

– Спасибо, и извини, если тебе это неприятно, – проговорила она. Она стала чувствовать какую-то неловкость, будто обидела этого молодого человека.

– Неприятно? Да мне больно! – вдруг воскликнул он. Он полез во внутренний карман за сигаретами. – Ах, черт, забыл на столике в зале.

– Ну, так ты иди, я сама доберусь домой, – снова предложила ему Света.

– Нет, сейчас я поймаю тебе машину, – и он подошел к краю тротуара и поднял руку. Сразу же остановилась машина, и Артур стал о чем-то договариваться с водителем.

– Света, все в порядке, доедешь до самого подъезда, – позвал он девушку и раскрыл перед ней заднюю дверцу машины.

Когда девушка поравнялась с ним, она почувствовала настойчивый призыв взглянуть на него. Она медленно повернулась, и их глаза оказались на одном примерно уровне. Он наклонился к ней и коснулся ее губ. Просто скользнул по ним, легко и едва ощутимо. И уже опять стоит напротив, как будто ничего не произошло.

– Света, прости, я не мог отказать себе в таком удовольствии, тем более что, больше, наверное, никогда не смогу это сделать, – сказал он.

– Ничего, все нормально, – она опустила глаза, села в машину и, наконец, облегченно вздохнула.

Ей был невыносим требовательный взгляд Артура. Надо же, выискался галантный кавалер. Где он был, когда она тосковала в одиночестве, никому не нужная, никем не замеченная, без уверенности в себе, никем не любимая, никем не окрыляемая? Обратил бы он тогда на нее свое внимание?

Теперь, когда Кьенг занялся ее излечением, у нее появилась уверенность в себе, блеск в глазах и дерзновение. Золотой китаец хорошо потрудился над ней, исцеляя раненное сердце, вселяя в него надежду, силы, заново уча ходить, да что там – летать!

И теперь она, конечно же, может поражать воображение мужчин, мотыльков, летящих на все готовое, но не способных на серьезные поступки. Красивая одежда, модная прическа – и все, Артур у ее ног. «Я всегда подозревала, что недоступность однажды из моего недостатка превратится в мою силу», – подумала она, по-прежнему не в силах поверить в то, что способна вызывать по-настоящему серьезное глубокое чувство.

ГЛАВА 3

Войдя в прихожую, Света услышала, звонок телефона. Быстро скинув туфли и на ходу стянув плащ, принялась искать трубку. Вообще, неудобно иметь радиотелефон – он имеет обыкновение пропадать с привычного места, тем более, если таких мест в квартире несколько. На этот раз он оказался в ящике комода, нечаянно прихваченный вместе с шелковой ночной сорочкой и книгой.

Итак, похоже, пора отметиться в ведомости: она уже знала, кто может так долго и настойчиво звонить в двенадцатом часу ночи.

– Ты решила сегодня меня достать? – у персонального демона был злой голос.

– Тебе честно ответить? – усмехнулась Света. – Я вообще о тебе не думала.

– Вот как?

– Да, совсем забыла, уж ты извини, – одной рукой она расстегивала блузу.

– А я извелся, места себе не нахожу, шагая из угла в угол.

– А что случилось, дорогой? – невинным тоном спросила девушка, подойдя к зеркальному шкафу и доставая спортивный костюм.

– Где ты была? Почему вечером тебя нет дома? Ты разве не знаешь, что в городе напряженная обстановка, и опасно так поздно бродить одной!

– Да неужели? – рассмеялась Света, через ноги снимая юбку. – А я думал, что когда ты в своей берлоге меряешь углы – город может спать спокойно.

– Главное, чтобы ты спала спокойно, понимаешь? Для этого я и ввел наше соглашение! Так где ты была? Кто тебя так задержал? – снова приступил он к допросу с пристрастием.

– У меня было свидание, – решила сообщить Света. Почему бы его не подразнить. – А что? – она сняла чулки и любовалась перед зеркалами крепкими икрами, своей тайной гордостью.

– А ничего! У меня душа в крови, только и всего, – произнес Арсений странным голосом.

– Не понимаю, чем я так ранила твою душу, – Света растерялась, – но мне просто захотелось пойти, и я пошла.

– Я жду ответа. Где и с кем ты была?

– Понятия не имею, почему, но мне даже хочется ответить на твой наглый вопрос. У меня такое хорошее настроение, что сегодня я могу позволить себе быть с тобой откровенной, – самозабвенно врала девушка, пытаясь натянуть на себя спортивное трико, помогая всего лишь одной рукой – другой держала телефонную трубку. – Меня даже не тошнит от твоего голоса и не трясет от беспринципной наглости влезать в мои личные дела.

– Потрудись перейти конкретно к ответу, – прорычал в трубку Арсений. – Удовлетвори мое любопытство.

– Любопытство? – Света приблизилась к зеркалу, чтобы получше рассмотреть какой-то прыщик, неожиданно обнаруженный на подбородке. – Ты называешь это свое чувство любопытством?

– Да. Мне всего лишь интересно знать.

– А, по-моему, это ревность, – Света ухнула в мягкое недро кресла, запрокинув ноги.

– Что? Ты с ума сошла! – тут же вскричал Арсений. – Мне тебя ревновать? Зачем? Девочка, ты и так моя. И ты ведь никогда не рискнешь проверить это опытным путем, – внушал он Свете.

– А по-моему, ты весь зеленый от ревности, я чувствую это. Ты просто в бешенстве от того, что я хожу на свидания без твоего ведома. Так ведь, Арсений?

Ответом было молчание. Она только слышала дыхание и какой-то странный звук, наверное, он курит, затягиваясь и выпуская дым. Нервничает, значит. Света тоже не спешила заговорить.

– Ты обещала все рассказать, – наконец послышался голос на том конце провода.

– Сначала признайся, что ты ревнуешь.

Даже самой себе Света не могла бы объяснить сейчас, почему заговорила об этом, и почему вдруг стала настаивать на подобном признании. Просто кураж, легкое помутнение рассудка. Она так много страдала по его вине, что если есть возможность вывести его из себя, находясь при этом на безопасном расстоянии, она не может этим не воспользоваться! Мелочно? Зато приятно, если уж совсем честно.

– Да, – выдавил он из себя.

– Что? Я не расслышала!

– Да! – заорал Арсений.

Света так и представила его гневные глаза, наливающиеся свинцовой тяжестью, раздувающиеся тонкие ноздри, уголки губ кривятся от раздражения. Так тебе и надо, негодяй!

– Да! Я абсолютно зеленый от ревности! И это какая-то фосфоресцирующая зелень – я просто свечусь в темноте! Продолжай!

– И не надо так орать. Ты же по телефону со мной говоришь, а не пытаешься докричаться до меня из окна своего особняка, – примирительным тоном попросила Света. – И что, собственно, продолжать? Я еще и не начинала. И я вот думаю, может, и не стоит этого делать? Может, следует поберечь твою пораженную психику? – она играла выключателем бра над креслом. – Было бы жаль расстроить тебя неприятным сообщением о том, что я провела этот изумительный вечер в ресторане с одним молодым человеком. Он журналист, газетчик. Ужасно обаятельный мужчина.

– Ты была с Артуром? – через несколько секунд анализа спросил Арсений.

Света подскочила в кресле, как будто попала мягким местом на забытую иголку.

– Откуда ты его знаешь? – она нервно заходила по комнате.

– Профессия такая – все знать, – усмехнулся ее собеседник.

– Да? И что же это за профессия такая интересная – во все дыры влезать и быть в курсе чужих дел?

– Я твой цепной пес, – невозмутимо ответил Арсений. – Твой личный дракон, охраняющий принцессу. Твой телохранитель. Я должен знать всех из твоего окружения, ближайшего, и случайного.

– Вот как? – Света остановилась посреди комнаты. – И как зовут моего дворника?

– Ты решила меня проэкзаменовать? – засмеялся мужчина.

– Не знаешь?

– Откуда такое злорадство в голосе? – потешался Арсений. – Дворника твоего все называют дедулей, а по паспорту он Трофим Иванович.

– Ты и паспорт его видел? – Света не могла в это поверить. Он действительно все контролирует! Он и ее контролирует! Что он про нее знает, о чем она и не догадывается?

– Живет с внуком Владимиром, одноруким парнем, на соседней улице. Красивый, кстати сказать, парень. Девчонкам нравится, даром что инвалид. Ну как, я прошел проверку на профпригодность?

Света подошла к окну и отдернула тюль. Из приоткрытой форточки тянуло ночной свежестью. Прекрасный ангел, освещенный сиянием ночных фонарей и специальной подсветкой, все так же трубил в свою трубу, безмолвно и величественно. На пустых скамейках вокруг бассейна незримо сидели ночные призраки, наслаждаясь его игрой.

– Арсений, я тебя боюсь, – пробормотала Света. Настроение резко упало, на душе заскребли кошки.

– Так что же ты делала с Артуром? – напомнил Арсений о теме разговора.

– Полагаю, ты можешь догадаться сам.

– Отвечай, – судя по тону, Арсений спрашивал серьезно.

– На самом деле я имела в виду не Артура. У него все в порядке, кажется, он влюбился.

– Я знаю, женится на твоей коллеге, глупенькой красотке.

– А вот и нет. Оказывается, твои возможности не безграничны. Если бы ты поставил жучок в моем кабинете, то узнал бы из первых уст о том, что Артур и Настя больше не пара, между ними все кончено.

– Вот как? Сожалею.

– Да перестань, ты даже не знаешь, что это слово означает, – в сердцах бросила девушка.

– Ты так думаешь? Полагаешь, у меня никогда не было потерь и разочарований, и мне не о чем сожалеть?

– Я не знаю, может и есть, но сожалеешь ли ты по-настоящему…

– Света, я не зверь, я живой, я тоже чувствую и мне бывает больно, – произнес вдруг Арсений, чем изрядно смутил девушку. – И ты – единственная, кто причиняет мне такую боль, которую трудно вынести.

– Не знаю, но я вовсе никогда и не думала тебя ранить или обидеть, – растерялась Света.

– Я знаю, поэтому всегда тебя и прощаю, – сообщил Арсений. – Ну, так что же с нашим вечером? Как сложно добиться от тебя вразумительного ответа!

– Я была в «Марго», – сдалась Света.

В конце концов, чем быстрее она отчитается перед ним, тем быстрее он отпустит ее спать. Скоро полночь, а завтра рано вставать на работу. Она сама по своей вине затянула этот разговор.

– Хороший выбор, – одобрил Арсений. В его голосе снова чувствовались насмешливые нотки. – Щедрый мальчик, одобряю.

– Да, мы пили вино, ели деликатесы, и танцевали, танцевали, танцевали, – Света села на диван и поморщилась, вспоминая свой «грязный» танец с несносным Виталием.

– Ну что же, я рад за тебя, – вынес свой вердикт узурпатор.

Света опять вскочила с дивана. Надо же, как сложно дается ей этот разговор, какие эмоции вызывает.

– Что? Я не ослышалась? Мне показалось, что ты сказал о радости.

– Я рад, когда тебе хорошо. Ты прекрасно провела вечер, и я мне приятно это слышать, – засмеялся коварный мужчина. – Я удивил тебя, да?

– Да! – рявкнула Света. – А почему же ты злишься, когда я провожу время с Кьенгом? Почему в таких случаях не выражаешь свою радость? Вот когда мне действительно бывает хорошо, и я забываю свое собственное имя!

Арсений молчал.

– Эй, ты заснул там? Ты слышишь меня? – Света не на шутку начинала сердиться. – И почему ты не подумал, что этой ночью я нарушила твой договор, а? Ты не допускаешь такой мысли?

– Нет, не допускаю, – спокойно заявил Арсений. – Если бы что-нибудь было, я бы это почувствовал. Ты не смогла бы это скрыть. И потом, так просто ты себе это не позволишь, с кем попало, неизвестно где. Для тебя это серьезный шаг, значимое событие, и все будет обставлено серьезно и торжественно, – Арсений говорил насмешливо, но создавалось впечатление, что это скорее злость, чем ирония.

Света поникла. Она вспомнила, как в старших классах, запершись со своей подругой в кабинке туалета и куря одну сигарету на двоих, с ужасом услышала признание о том, что накануне вечером ее подруга стала женщиной. В квартире, где в соседней комнате спали ее бабушка и дедушка, с малознакомым парнем, которому, наконец, удалось ее соблазнить и стать первым.

Света была поражена тем равнодушием, с которым была сообщена эта новость, и шокирована той скоростью и бесцветностью, с которой это было проделано. Помнится, она даже всплакнула, задав единственный вопрос: Карина, а как же твоя первая брачная ночь? Что теперь будет? На что получила конкретный невоспроизводимый ответ, что теперь будет с Карининой «первой брачной ночью». Этот эпизод всегда был для Светы страшной иллюстрацией падения нравов, когда романтика, любовь и красота таких отношений уничтожается вседозволенностью и распущенностью. Да, Арсений прав, она так не сможет.

– А чем меньше ты будешь общаться со своим китайцем, тем лучше для тебя.

– Ну, это не твое дело.

– Света, да пойми ты, он далеко не так прост, как тебе кажется. Он жестокий и страшный человек. Мне плохо при мысли, что ты можешь пострадать из-за него.

– Довольно, – перебила его Света. – Пострадать я могу только из-за тебя, и это ты страшный. Я помню все, и как ты управляешься с оружием, и как пускаешь его в ход, так что не надо мне говорить про страх. Поверь, я знаю, что это такое, и от кого исходит настоящая опасность. Ясно?

– Ясно, – легко согласился Арсений. – Тогда просто пойми, что Кьенг для тебя недоступен.

– Почему?

– Да потому что я так сказал! Я это определил, – отчеканил Арсений. – Ты никогда не будешь его женщиной, запомни! Так что не будем о нем, расскажи мне лучше поподробней, о чем вы говорили, какое меню у вас было.

Ну надо же, как он спокоен! Как быстро пришел в себя. А Света наоборот, все больше мрачнеет, или даже звереет. Это она хотела поиграть с ним, повеселиться, водя его за нос. Но вышло как обычно – он кукловод, она – кукла на веревочках.

– Ели что и все, было вкусно, кстати, – буркнула она. Пора заканчивать этот разговор.

– А во что ты была одета? Расскажи, а я попытаюсь представить. Люблю представлять тебя, наряжая в разные одежды, – доверительно поведал он о своей «болезни».

– На мне было платье из мешковины, старые калоши, а еще парик и накладная силиконовая грудь, – буркнула девушка.

– Ну вот, ты все испортила, – улыбнулся Арсений.

– Что дальше? Еще вопросы? – насупилась девушка. – Почему не спросишь меня про белье, которое было на мне? Давай, не отступай от текста. По закону жанра, так сказать.

– Должен признаться, что ты меня опередила. Я как раз собирался об этом спросить, – захохотал мужчина. – Так какого цвета на тебе сейчас белье, девочка?

– Я бросаю трубку! – Света так разозлилась, что от прикосновения к ней можно было получить ожог третьей степени.

– Ну что ты! Не делай этого, прошу! Я так хочу слушать твой голос. А белье я тоже сам придумаю. А лучше без него, – Света представила, как он улыбается, и возжелала стереть с его лица самодовольную ухмылку.

– Я говорила тебе, что ты серьезно болен?

– У тебя такой глубокий голос, – проигнорировал ее обвинение Арсений. – Он так вибрирует вокруг меня, так электризует воздух в комнате, что вызывает дрожь во всем теле. Каждая жилка откликается на него.

– Нет, ты псих!

– Никогда не говори мне это, потому что… потому что я люблю тебя.

– Любишь? – Света чуть не задохнулась от возмущения. – Не кажется ли тебе, что это не совсем подходящее определение для того, что ты чувствуешь? Твое чувство скорее можно назвать емким словом садизм. И ты одержим мной, только потому, что ты садист! Вот с Кьенгом у меня любовь, а с тобой – это какое-то убийство всех моих чувств, самых светлых надежд

и лучших порывов. Только человеконенавистник испытывает такие чувства. Так что это не любовь, а ненависть!

Пусть он знает, хорошо, что она ему это высказала. Сколько можно держать это в себе и копить обиду и боль! Так ему и надо. У Светы дрожали руки и ноги, эта тирада дорого ей далась. А еще немного закружилась голова от такой смелости и дерзости.

Арсений долго молчал, и становилось не по себе.

– Садизм, говоришь? – отмер он через несколько минут. Его голос до чертиков испугал Свету. Хорошо все-таки, что она не видит в этот момент его глаза. – Так я тебя ненавижу? Ты так это видишь?

Девушка похолодела и внутренне сжалась.

– Ну что же, если для тебя моя любовь – это ненависть, то да, Света, я тебя ненавижу, – тихо проговорил он загробным голосом смертельно раненого человека. Или смертельно кого-то ненавидящим голосом? – Я ненавижу тебя так сильно, как только может живое человеческое существо ненавидеть себе подобного. Как плоть ненавидит плоть от плоти своей, и кровь от крови. Как Адам ненавидит свое собственное потерянное ребро. Я ненавижу тебя всеми фибрами души, всем своим сердцем, каждой клеткой своего естества. Моя ненависть к тебе с каждым новым утром с первым лучом света становится все сильнее и нестерпимее. Я ненавижу тебя больше жизни, сильнее, чем смерть! Как каждый человек нуждается в глотке свежего воздуха, так я ненавижу тебя такой же лютой жаждой, ничем неутолимой.

Света стояла посреди темной комнаты и дрожала, не в силах отвести от уха телефонную трубку.

– Я ненавижу тебя как небо и звезды, как солнце и луну. Как убитую мечту и растерзанную иллюзию. Я… я просто ненавижу тебя, Света.

Зловещая тишина окружила девушку, оглушая таким откровением. Какие жестокие слова, какая в них сила и страсть…

– Ну, что же ты молчишь? – услышала она голос демона. – Твой ответный ход.

– А что я могу сказать, – пробормотала девушка. – Наверное, мало есть людей в этом подлунном мире, чьи чувства настолько бы совпадали и были так ужасно взаимны. – Глаза защипало, и она принялась усиленно моргать.

– Прости, – прошептал Арсений. – Я снова напугал тебя.

– Ничего, – выдавила из себя девушка.

– Спокойной ночи, – его пожелание прозвучало нелепо, но он уже отключился.

Света легла на диван ничком, раздеваться опять не было сил. Срочно заснуть, чтобы забыть, чтобы этот голос перестал звучать в ее ушах набатом, гулом иерихонских труб, змеиным шипением и ревом водопада. Спать! Она уснула только через час, вдоволь наревевшись.

* * *

Первая неделя лета выдалась трудной. Надо было этим партнерам из Коннектикута нагрянуть с проверкой! Проинспектировать старых начальников, и новых за одно, к коим с некоторых недавних пор стала относиться и Светлана. Она не жаловалась на судьбу, работать она умеет и любит, трудностей не боится, может с головой уйти в работу, забыв о себе, но все же, такой ритм невозможно выносить так долго. Всегда должны наступать моменты затишья, когда можно отдохнуть и расслабиться. А тут – не до любви, не до войны. Не протянуть бы ноги от такого графика работы…

Утро делового дня прошло отлично, ребята из-за океана оказались адекватными, веселыми и энергичными. И главное, доброжелательными, что так важно было для ее непосредственного начальника, который только на их доброте и снисходительности и выезжал год за годом, настойчиво продвигаясь по карьерной лестнице, вопреки логике и здравому смыслу. Да

еще благодаря Светиной работоспособности. Если честно, то это она его и продвигала, тащила так сказать, на своем горбу.

Зато самый главный намекнул ей на прибавку к жалованью, так как ее отчет оказался самым верным, точным и одним из первых лег на стол высокой комиссии, порадовав своими данными. Так что девушка была приглашена сегодня вечером на прощальный банкет в честь завершения работы партнеров из США, что изрядно удивило ее начальника, обойденного таким вниманием. Света же это сочла актом небесной справедливости.

Она выбежала из офиса в начале третьего, и торопилась домой, чтобы успеть приготовиться к вечернему торжеству. Джинсы и легкая кожаная курточка, которые сейчас на ней были, не могли подойти для такого мероприятия, и босс милостиво согласился выделить ей пару часов на то, чтобы приготовиться, как следует, к прощанию с американскими партнерами.

– Черемухина, ты герой этой недели, – пояснил ей босс холдинга, – так что – вперед, в салон красоты, и не жалей денег, ты теперь моя фаворитка.

Погода закапризничала, и небо нахмурилось. Ветер приобрел колючий резкий характер, и девушка поежилась, стоя на тротуаре перед светофором. Только бы дождь не пошел, с надеждой подумала она.

Прохожих было не много в разгар рабочего дня, пара Стражей порядка как раз завернула за угол, где находилось недорогое кафе, откуда доносился аромат свежесваренного кофе и пончиков. Рядом с девушкой остановился только один человек, нестарый еще мужчина в грязном плаще, скорее всего зарабатывающий на жизнь попрошайничеством.

Света охотно полезла в карман за мелочью. Она всегда так делала, когда к ней конкретно не обращались за этим, назойливо протягивая руку. В подобных случаях она замыкалась и отворачивалась, решительно проходя мимо. Она не могла объяснить эту свою особенность, но всегда предпочитала сама быть инициатором подаяний для тех, кто вызывал ее симпатию и сочувствие.

Света выложила на ладонь крупные железные деньги и с улыбкой протянула профессиональному нищему. Для него это был хороший улов, так много обычно не давали. Но вместо благодарности, и даже вместо того чтобы принять то, что предлагала ему девушка, нищий взял в руки свою палку и с размаху ударил Свету по затылку, неожиданно и точно, свалив с ног в полуобморочном состоянии. Дело было не в эффекте внезапности, а в профессионализме и четком знании человеческой анатомии.

В следующую секунду к ним подъехал темно-синий фургон, мнимый нищий легко поднял девушку с асфальта и, как только отодвинулась дверь, легко забросил безвольное тело в салон. Дверь тут же захлопнулась, машина тронулась с места, и через мгновение уже ничто не намекало на то, что здесь только что разыгралась странная сцена. А нищий собрал рассыпанную по тротуару мелочь, засунул в карман, и, не спеша, напевая что-то себе под нос, пошел своей дорогой, опираясь на кривую деревянную палку. Знала бы эта девчонка, сколько ему заплатили за это простое дельце, со стыдом спрятал бы свои гроши.

Очнувшись, Света обнаружила, что крепко связана. Это было так странно и неожиданно, что она не успела даже испугаться. Произошедшее не укладывалось в голове, и она никак не могла понять, что находится в опасности. Такого просто не может быть! Повязка, закрывающая ей глаза, была туго стянута, так что кровь стучала в висках.

Что это значит? Если не хотят, чтобы она знала, в каком направлении и куда ее везут, может ли это означать, что ее жизни ничто не угрожает? Ну, по крайней, мере, ее не собираются убивать? В противном случае, похитители не стали бы заботиться о соблюдении секретности. Машину тряхнуло, и к девушке сразу вернулись все ее ощущения. Она почувствовала, как в руки врезается веревка, что голова страшно болит и гудит от удара, что на полу жестко, и в плечо впивается угол какого-то ящика, к которому она прижата. Машину трясло, ревел двигатель, пассажиры, сколько их ни было, молчали, и девушка не могла даже предположить,

с кем она находится, и куда ее везут. Никто не объявлял остановки приятным мужским баритоном. Девушка потеряла счет времени, когда машина остановилась.

Водитель выключил мотор, вытащил ключ зажигания, и в салоне установилась тишина, оглушающая и неожиданная, звенящая и напряженная. На улице послышались шаги, кто-то шуршал гравием, дверь отъехала в сторону, и через мгновение сильные руки подняли девушку с пола и вытащили на улицу. Свежий ветер сразу набросился на ее волосы, холодя шею и лицо.

Обладатель крепких рук, удерживающий девушку в вертикальном положении, что-то тихо сказал, и Света похолодела, услышав китайский. Сердце сжалось от страха, и в голове высветилось одно только имя – Ю Зун. Все-таки оправдались самые большие страхи Кьенга – ее взяли в заложницы, чтобы обменять на него, Золотого китайца. И если он уступит, это настолько возмутит его народ, что Свету просто сожгут на центральной площади, а останки закопают там же, под руинами погибшего Храма. Если же он предпочтет остаться со своим народом и сражаться – что же, ее останется только пожалеть. Для Вонга она ничто, никто, пустое место. Он без сожалений от нее отделается.

От слабости и волнения девушку замутило, и она стала медленно оседать, не осознавая того, но кто-то жестко рванул ее за волосы вверх, заставляя держаться на ногах. После короткого приказа несколько пар рук потянулись к ней, захватив в тиски, и вся эта композиция направилась куда-то по дорожке, посыпанной гравием.

Под ногами появились ступеньки, девушка перешагнула какой-то порог и оказалась в здании. По лестнице ее заставили подняться на второй этаж, постоянно подталкивая в спину и при этом крепко держа за руки, не давая упасть.

Ее спутники периодически тихо переговаривались на своем языке, бросая короткие фразы. Они шли по какому-то коридору, и девушка подумала, что это довольно большое здание, если в нем так много свободного пространства.

Наконец, скрипнули петли открываемой двери, и девушку грубо втолкнули в какую-то комнату и только здесь сняли повязку с глаз и развязали руки. Она сразу зажмурилась от яркого света. Из-за долгого пребывания в темноте ей пришлось несколько секунд привыкать к сиянию солнца, наполняющему пустую комнату с ободранными обоями, без мебели, с огромным грязным окном с потеками после многочисленных дождей. Она принялась озираться по сторонам, растирая затекшие запястья, но ее тюремщики уже вышли из комнаты, и дверь громко хлопнула, гулкое эхо пронеслось по пустому коридору, в дверях заскрежетал ключ.

Вот она и пленница. Она оказалась в другом измерении, гротескном, сюрреалистичном, иррациональном. Только воспаленный мозг ненормального демиурга мог сделать это, поместив ее в такую ситуацию. Ее ждут в ресторане, она получила прибавку к зарплате, скоро состоится ее свадьба с любимым человеком, а она находится в каком-то помещении в неизвестном месте во власти людей другой нации, совершенно беззащитная и беспомощная. Ну как это могло вообще с ней случиться!

Она опустилась прямо на пол, прислонившись к стене. Надо дышать глубоко и попытаться успокоиться. Врага надо встречать лицом к лицу, спокойно и с достоинством. Этому ее собственным примером учили и Арсений, и Кьенг. Она должна оказаться достойной ученицей.

Ее тюремщики объявились лишь через полчаса, неспешно войдя в комнату небольшой группой. Девушка поднялась при их появлении. Возможно, ее хотели отвести к Ю Зуну, но как только первый из них приблизился к девушке, она вскочила и ударила его ногой по лицу, тут же сжав руку в кулак и нанеся сильный удар в грудь второму. Так как это был ее первый удар в реальной боевой обстановке, девушка от волнения и страха не смогла как следует сосредоточиться, и повредила себе кисть. Она вскрикнула от неожиданной резкой боли, но времени на жалость к себе у нее не было. Третьего разъяренного мужчину, зашедшего к ней со спины, она подсекла, резко присев на корточки, ударом правой ноги сбив его с ног. С проклятьями, адре-

сованными китайским демонам и матерям, он грузно рухнул, как подкошенный, на цементный пол.

В этот момент первый китаец ребром ладони ударил ее по плечу близко к шее. Он знал куда бить, и рука моментально повисла плетью, а ощущение сильнейшего ожога кипятком долго не покидало девушку. Хорошо, что пострадала левая рука, и правой Света нанесла ему удар в пах, что означало только одно – она падает. Падает, в то время, как все трое, порядком ею разъяренные, надвигаются на нее.

Чего она добилась этим своим демаршем? Показала класс? О, да, класс поражения, глупости и недальновидности. Захотела подороже себя продать? Как бы ни так. Получилось просто подороже заплатить за то, чтобы уйти из этого мира, вот и все. Усугубила, свое плачевное положение, ухудшила к себе отношение, настроила всех против себя и подставилась добровольно под удар. Ничего не скажешь, хороша!

Предприняв попытку подняться на ноги, чтобы не оказаться затоптанной насмерть, она ухватилась за куртку первого, подошедшего к ней мужчины. Он пнул ее ногой в грудь, в то время как другой ударил ее в челюсть, сотрясая ее голову, и без того уже пострадавшую. Сотрясение наверняка ей теперь обеспечено. Если первый «доброжелатель» в Городе не достиг такого результата, то этот ниндзя безвозмездно помог ему довести дело до ощутимого результата. Отлетев, она ударилась о вовремя подставленное колено затылком и снова рухнула на пол, распластавшись, оглушенная и теряющая сознание от боли.

Трое мужчин обступили ее и принялись методично избивать ногами, а на лицах так и застыла маска безразличия и брезгливости, будто им пришлось давить тараканов, будто они выполняют привычную, но давно надоевшую работу.

По началу Света пыталась прикрывать голову, защищая ее от тяжелых ботинок боевиков, как учил ее Кьенг, и все еще предпринимала попытки подняться, но безуспешно. Тело отказывалось ей подчиняться, сознание грозило спрятаться в дебрях забвения и мрака. Схватив кого-то за ногу, она рванула изо всех сил, но ее усилия оказались тщетны, она только сломала себе несколько ногтей. Она больше не могла причинить им хоть какой-то вред, она выдохлась.

Один мужчина ударил ее по икре кованым носком ботинка так, что Света непроизвольно закричала и заплакала, схватившись за ногу. Ткань джинсов сразу пропиталась кровью из рваной раны, испачкав ее руку. Но ее продолжали пинать даже тогда, когда она совсем перестала сопротивляться, проваливаясь в подземелье ужасов и агонистического бреда.

Неизвестно, чем бы это для нее закончилось, но истязание прекратил сам Ю Зун. Он неожиданно стремительно вошел в комнату и окликнул своих людей. Они увидели недовольство на его лице и стали оправдываться, пытаясь объяснить ситуацию, но лидер резко оборвал их и дал знак всем выйти, ему беспрекословно подчинились. Его авторитет был неоспоримым, никто не желал вызвать его гнев, неуправляемый и жестокий. Ю Зун бросил отстраненный взгляд на корчившуюся от боли девушку, и вышел вслед за своими бойцами. Дверь со скрипом захлопнулась, ключ повернули в замке, и через несколько минут шум шагов и гул голосов стих вдали.

Света не знала, сколько времени пролежала на холодном грязном полу, не в силах пошевелиться. Но все еще довольно ясный свет из окна говорил о том, что вечер пока не наступил. Значит, ее пока не хватились, да и когда это случится? Насторожит ли ее руководство отсутствие одной из подчиненных на сегодняшнем банкете, пошлют ли за ней на следующий день домой, или предпочтут дожидаться, когда она сама явится пред их очи с повинной головой и объяснением своего бессовестного отсутствия?

Шаги в коридоре заставили ее насторожиться, лязг замка вызвал болезненную дрожь в теле, и через мгновение перед ней опять стоял Ю Зун. Холодный, равнодушный, гордый. Вспоминал ли он сейчас их разговор в Кипарисовой аллее, когда Света хотела примирить его с тем, с кем это невозможно в принципе, обещая ему достойную жизнь и исполнение его желаний?

Вот он стоит перед ней, и у него есть и власть, и возможность самому исполнять все свои желания, и люди в подчинении, обязанные делать тоже самое для него. Как же смешна она была, и как же он должен презирать ее.

Вдруг из-за спины предводителя столичной мафии вышел еще один мужчина. Свете показалось, что он чем-то похож на Арсения. Мутные глаза отказывались ей помогать рассмотреть его, а воображение рисовало именно образ ее врага. Света подумала, что сходит с ума от боли, и видение ее демона – продукт этого процесса.

ГЛАВА 4

Тот, кто был очень похож на Арсения Лугового, уже ринулся к ней и оказался на полу рядом с ней в ту же секунду. Это действительно был Арсений, и он сам был готов упасть в обморок от того, что увидел.

– Что ты с ней сделал? – услышала Света его голос, безошибочно угадав нотки звенящего гнева, готового выйти из-под контроля в любую секунду. В это же время он с предельной осторожностью прикасался к ее волосам, осторожно поглаживая голову.

– Она сама виновата, – был ему равнодушный ответ. – Глупость до добра не доводит.

– Ю Зун, мы, кажется, договорились, что ты просто отдашь ее мне! – почти шипел Арсений на грани самообладания.

– Да, и я держу свое слово. Я просто отдаю ее тебе, – заявил Вонг, скрестив руки на груди и широко расставив ноги.

– Зачем ты мучил ее? – мужчина чуть не плакал, осторожно прикасаясь к Свете.

– Она напала на моих бойцов, – сообщил Вонг.

– Ты сам себя слышишь? – загремел голос Арсения в пустой комнате подобно грому. – Она, девушка, слабая и нежная, напала на твоих бойцов? На специально обученных убивать боевиков? Ты в своем уме, Вонг? Или я заключил сделку с дураком?

– Следи за своими словами, партнер, – резко ответил Ю Зун. – Я могу в любую минуту расторгнуть наше соглашение. Она действительно напала на моих людей, и вынудила их ответить.

– Как же, вынудила ответить! Вонг, они могли просто ее остановить, а не превращать в кусок мяса! – его глаза метали молнии, и Вонг неприятно поежился, поймав этот взгляд.

– Она накинулась на них неожиданно, как разъяренная тигрица, – снизошел он до объяснения, решив не раздражать этого человека. – Такое поведение вывело моих людей из терпения, они ответили, так как была затронута их профессиональная честь.

– Честь? – вскричал Арсений. – Они считают, что сохранили свою честь, отстояв ее в борьбе со слабой девушкой? Ю Зун, что за бойцы у тебя, кого ты держишь? Ты собрал армию, воюющую с женщинами и детьми?

– Даже если бы под страхом смерти я запретил им прикасаться к ней, они все равно бы отомстили за себя. Она первая подняла на них руку, поставив под сомнение их авторитет. Если любая девушка может безнаказанно ударить воина, то какая цена ему будет?

– Теперь ты можешь гордиться своими людьми, – тихо и мрачно проговорил Арсений, – они настоящие воины, и доказательством тому служит это существо на полу, видишь? Она – подтверждение силы и мощи твоей армии, Вонг. Теперь понятно, что избить девушку в кровь – это значит, отстоять свою честь, – с горечью произнес Арсений.

Вонг внимательно посмотрел на сидящего на полу мужчину. В его глазах мелькнуло сомнение, но он заставил себя отогнать его. Эмоции киллера неприятно поразили его, а сила его страстности удивила.

– Арсений, теперь она твоя. Или ты откажешься взять ее в таком виде? – спросил он.

Арсений сжал кулаки.

– Может, ты считаешь, что в таком состоянии она не стоит тех денег, которые я получил от тебя? В таком случае, я готов заплатить неустойку, – сказал Вонг.

– Ты заплатишь мне неустойку, – тихо произнес Арсений, и Вонг, услышав эту нескрываемую угрозу, побледнел.

– Ее надо держать в ежовых рукавицах, – сообщил он. – Смотри, Арс, она и на тебя может наброситься.

– В полуобморочном состоянии? – глухо простонал мужчина.

– Она кое-что умеет, так сказали мне мои люди.

– Что? – Арсений повернулся к китайцу.

– Да, она обучена. Материал еще довольно сырой, но может получиться хороший боевик.

– Не понимаю…

– Что тут непонятного? Кьенг занимался с ней, тренировал и натаскивал. Поэтому она и отважилась на такой поступок.

– Кьенг? Занимался с ней? Тренировал ее? – казалось, Арсений не может понять смысл этих слов.

Когда же до него, наконец, дошло сказанное, он побелел.

– Так это он виноват в том, что произошло здесь?

– Странный вывод, но я согласен: все началось с него, – признал Вонг. – Вообще все началось с него, – повторил он мрачным голосом.

– Вот и разделайся с ним, не трать время на войну с женщинами, – процедил Арсений.

– Я приготовил ему замечательную ловушку. Не беспокойся, сегодня все будет кончено, – улыбка главаря столичной мафии напоминала волчий оскал. Оскал уродливого страшного волка с умными безжалостными глазами.

– Оставь нас, Ю Зун, – потребовал Арсений тоном, не терпящим возражения.

– Хорошо, Арс. Но еще раз говорю тебе – будь с ней осторожен. Она кусается.

Китаец вышел из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь.

Девушка продолжалась корчиться на ледяном полу. Кровь из носа тонкой алой струйкой стекала на подбородок, смешиваясь с кровью из разбитых губ, и капала на пол. Нос болел так, будто его вбили внутрь. Щека и скула распухли от удара коленом и нестерпимо горели. Левую руку она не чувствовала, в разорванной ноге пульсировала боль, леденя кровь, бегущую по жилам. Все тело ныло и горело. И не было конца этим мучениям. Не сдержавшись, она тихо застонала.

Холодные руки Арсения нежно коснулись ее лба. Внезапно он вскочил и подошел к двери, распахнул ее и крикнул в пустоту:

– Мне нужна теплая вода и чистое полотенце.

И закрыл дверь, не сомневаясь, что его требование будет тотчас исполнено.

Света увидела полы его темного плаща и высокие шнурованные ботинки. Он снова приближался к ней.

– Все будет хорошо, – прошептал он, – я тебе помогу. Это все забудется как страшный сон.

– Отпусти меня, – прохрипела Света.

Ей не хватало воздуха, а при попытке вздохнуть, что-то острое внутри впивалось шипом в легкое, мешая сделать глубокий вдох. Видимо, ей сломали ребро. Да, сейчас Света могла пожалеть, что она не амфибия, и вода не может омывать ее легкие, освободив от необходимости терпеть эту пытку при каждом вдохе.

Это был первый в ее жизни серьезный бой, и она его проиграла. В пух и прах! Оказалось, что до этого дня она понятия не имела о том, что такое боль и страх. Но она также никогда до этого дня не испытывала такого азарта, такой пьянящей радости, как сегодня. Несомненно, это бесценный опыт, даже своего рода боевое крещение.

Но этого всего могло и не случиться в ее жизни, если бы не Арсений. Света прикрыла глаза в бессильной ярости. Если бы не этот человек, пошедший на подлую сделку с врагом Золотого китайца, она могла бы сейчас приятно проводить время в хорошей компании в шикарном ресторане, любуясь красивыми видами своего ближайшего будущего. А что теперь?

– Даже не проси, – сказал, как отрезал мужчина. – Все уже решено, и не надо со мной спорить. Я же говорил тебе, что всегда получаю то, что хочу.

– Я не вещь, – через силу проговорила девушка, отплевываясь кровью.

– Ты же помнишь – победитель получает все, – глаза Арсения сверкнули.

В комнату вошел человек, держа в руках таз с водой.

– Тёплий нет, – проговорил он, коверкая русский язык, – халёдний надь?

– Давай, – проговорил с досадой Арсений.

Мужчина поставил таз на пол прямо у порога, протянул Арсению какую-то тряпку.

– Чисто, – пояснил он и вышел.

Арсений вытащил из замка ключ и закрыл дверь изнутри.

– Теперь нам никто не помешает, – прокомментировал он свое действие.

Он поставил таз неподалеку от девушки, намочил тряпку и прикоснулся к ее лицу. Ледяная вода обожгла кожу, словно прикоснулись к оголенным нервам. Девушка дернулась, зашипела и сжалась.

– Потерпи, милая, – проговорил Арсений, глядя на нее с сочувствием. – Сейчас тебе станет легче.

Осторожно, словно прикасаясь к лепестку розы, провел влажной материей по ее губам, собирая кровь. Ощутив холод воды на скуле, девушка почувствовала минутное облегчение.

Надо же, она стоит жизни Кьенга! Ее честь за его голову? На что они рассчитывают? Что он вот так запросто придет сюда и сдастся на милость победителей? Какая низость, какая подлость. В каком мире они живут?

В ее сердце зрела и росла ненависть к Арсению, виновнику всех ее бед и несчастий.

– Больше тебя никто не обидит, – приговаривал между тем мужчина, почти смыв всю кровь. – Я позабочусь о тебе. Теперь ты моя.

От этих слов все внутри похолодело. Что он имеет в виду? Что ему нужно сейчас от нее? Ей вообще надо в больницу. Но она сама ни за что не попросит его о помощи, и ничего ему не скажет. Почему он ведет себя так, будто Кьенга вообще не существует? Он что, уже похоронил его? Рано радуется.

А с лицом мужчины происходило что-то невероятное. На нем отобразились все чувства, которые в данную минуту он испытывал: сострадание, тревога за нее, нежность, радость, и какая-то собачья преданность.

– Ты моя, и всегда была моей. Я тебя нашел, я тебя открыл, и я тебя хочу.

От недавних ударов в диафрагму казалось, что все ее внутренности перевернулись и перепутались. И кисть нестерпимо болит, неужели она сломала ее?

– Знаешь, я так испугался, когда увидел тебя здесь. Я подумал, что ты умерла, – произнес Арсений. – Что может быть страшнее?

Я знаю, что может быть страшнее: моя свадьба с твоим злейшим врагом. И именно это тебя ждет.

– Вы ничего не сможете сделать Кьенгу, – выдавила Света. – И ты пожалеешь, что втянул меня в это дело. Твой план по его уничтожению провалится, – в это она верила изо всех оставшихся сил.

– Кьенг – отработанный материал, – холодно сказал Арсений, – и не стоит больше о нем говорить. Забудь его!

– Ненавижу, – едва слышно, процедила девушка.

Она изо всех сил боролась с подступающим отчаянием. А что, если Кьенг попадется? Что, если они действительно выиграют?

Света медленно, стараясь не привлекать внимания мужчины, подтащила колени к груди и обхватила слабыми руками. Сосредоточенно она пыталась достать из ботинка серебряный нож, подаренный Кьенгом. Вот и пригодится подарочек. Непослушными пальцами с пятой попытки ей удалось зацепить предмет и незаметно вытащить, спрятав в руке.

Какая удача, что ее не догадались обыскать. Конечно, они не предполагали, что она окажется так воинственно настроена, а там сразу и Арсений подошел, так что эту заботу перело-

жили на его плечи, да еще и услужливо предупредили, что она может укусить. Не веришь? Сейчас узнаешь. Странно, что ты потерял бдительность. У тебя уже есть один шрам, сейчас будет и второй.

– Теперь я не выпущу тебя из своих рук, и тебе ничто больше не будет угрожать, – продолжал мужчина, поглаживая ее по плечу. Света снова дернулась: он коснулся ушибленного места.

– Извини, – тут же прошептал он, – это последняя боль, которую ты сейчас испытываешь. Кровь уже остановилась. Надо проверить, есть ли у тебя внутренние повреждения, и я заберу тебя отсюда. Мы уедем, и вскоре ты забудешь все эти проблемы.

А у нее в висках стучала кровь, и в голове билась только одна мысль: Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу!

Мужчина хотел повернуть ее на спину, чтобы осмотреть ее. Он знал в этом толк. Многие годы, проведенные в полевых условиях, на военных базах и в горячих точках, давали о себе знать. За этот опыт он заплатил своей кровью – дорогая цена.

Девушка дышала через раз, и от боли, и от волнения. Она ждала подходящего момента. Никуда она с ним отсюда не пойдет. У него нет на нее никаких прав. Он купил ее у какого-то мафиози? А тому-то как она досталась? Похищена из центра города средь бела дня! Работорговцы чертовы! Она уже готова желать ему смерти. До чего же довел ее Арсений.

– Ты скоро обо всем забудешь. Обещаю, ты будешь счастлива со мной, а теперь потерпи немного, я тебя, как следует, осмотрю, – с этими словами Арсений наклонился над ней.

Девушка выхватила нож, раскрыла его и наотмашь полоснула лезвием по ненавистному лицу. Затем вскочила на ноги и отпрыгнула в сторону.

– Что ты… твою мать! – взвыл Арсений, схватившись за щеку.

От рывка у нее закружилась голова и потемнело в глазах. Света испугалась, что может упасть, удариться головой и снова попасть в руки к своему врагу. Она широко расставила ноги и вытянула в стороны руки. Израненная нога отказывала, и Света еле стояла. Боже, да она же инвалид! Зачем она связалась с Арсением! Сейчас он просто уничтожит ее одним точным ударом! Ее трясло от ужаса и возбуждения.

Неожиданное нападение и резкая боль шокировали мужчину. Света увидела, как кровь засочилась сквозь длинные тонике пальцы, быстрой струйкой побежала по локтю, закапала на пол. Арсений, покачиваясь, медленно встал на ноги напротив нее.

Вид его крови странно подействовал на девушку. Она громко засмеялась, чувствуя, как мутится сознание, как кружится голова и адреналин бежит по венам, заставляя ее бедное сердце трепыхаться пойманной птицей. Ставки сделаны, и счет идет на поражение. Теперь кто кого. Давно пора закончить эти странные отношения.

Арсений дрожащей рукой достал платок из кармана плаща и быстро приложил к щеке, но крови было много. Она обильно стекала по его лицу, пачкая одежду, и мужчина распахнул плащ, вытащил заправленную в черные брюки рубашку и стал отрывать от нее кусок, чтобы приложить к ране на лице. В этот момент, отняв руки от щеки, он походил на киборга с лицом, имеющим разные ассиметричные части, вызывая у девушки нездоровые фантасмогоричные ассоциации. Она чувствовала, что с ней что-то творится, и истерика готова захлестнуть ее.

– Я лучше убью тебя, чем стану твоей, сколько бы ты не заплатил! – прокричала она надрывно.

Так обычно кричишь во сне, когда тебя хватают преследователи, и нет сил вырваться, и зовешь на помощь, надрывая глотку, до одури, до хрипа, но тебя никто не слышит, никто не обращает внимания, все равнодушно проходят мимо.

– Ненавиииижу! – закричала девушка.

Сердце толчками гнало вскипающую кровь, заставляя все тело конвульсивно содрогаться. Она почувствовала, как набухают вены на лбу и висках, еще немного, и они порвутся, и жизнь вместе с кровью вырвется наружу. Только бы не упасть в обморок!

Арсений стоял на коленях, сильно прижимая кусок ткани к глубокому порезу. Слева направо острый нож прошелся почти от уголка губ до скулы. Теперь уродливый шрам на всю жизнь останется клеймом, как напоминание о его подлости и коварстве. Для его образа жизни с определенным кругом общения этот шрам станет поводом для пересудов, сплетен и самых невероятных предположений. Это как знак принадлежности к криминальному миру, отношение к которому Арсений так тщательно скрывал на протяжении многих лет. Теперь ему придется хорошенько поломать голову, сочиняя приемлемую легенду о его приобретении.

Решив не давать ему возможности остановить кровь и приступить к ответным карательным действиям, Света пошла к нему. Шатаясь и едва не падая от усталости и слабости, снова почувствовав головокружение и приступ тошноты, собрав воедино все клочья своего мужества, она нанесла ему сокрушительный удар ботинком по голове, повернувшись вокруг своей оси. Извини, брат, теперь кто кого. Тем более, Ю Зун предупреждал тебя. Бунт рабов – страшная вещь.

Арсений отлетел к стене и, отскочив от нее рикошетом, упал навзничь, распластавшись на полу, порядком изгвазданном кровью и собственной, и своей пленницы. Кажется, он потерял сознание. Надо же, уроки Золотого китайца не прошли даром. Все-таки она кое-что может! Также упав, она сидела на полу, и какое-то время безучастно смотрела на поверженного врага. Половина дела сделана. Теперь надо бежать отсюда. Она должна вырваться из этого плена и предупредить Кьенга, чтобы он остерегался принимать вызов и ехать на встречу с Вонгом.

Только как это сделать? Дверь открыть она может, ключ у нее есть, но что ждет ее в коридоре? Вернее, кто, и сколько их? Люди и так порядком разозлены ею, не стоит с ними встречаться и давать им новый повод отомстить ей. Остается окно. Так, что там у нас?

Сильно хромая, Света подошла к окну. Под окном росли кусты, дикие и заброшенные, что очень облегчало девушке задачу. Она умеет прыгать. Она выревела у Кьенга эти секреты, она самозабвенно отрабатывала прыжки даже с третьего этажа. Проблема лишь в том, что у нее почти не действует правая нога и левая рука, сломаны ребра и кажется, кисть правой руки. Кружится голова, и нет возможности дышать полной грудью. А в остальном – задание для детсадовца.

Здание окружено заброшенным парком, покрытым молодой листвой, в его глубине виднеется бассейн, туда она и направится.

Окно оказалось закрытым наглухо, без шанса на удачу. Не позволяя себе зареветь от страха и разочарования, девушка сняла куртку, и, обмотав кулак, ударила по стеклу, но не сильно, чтобы звоном осколков не привлекать ненужного внимания. Трещины моментально побежали во все стороны, раскалывая тусклое пыльное стекло на части. Света стала вытаскивать осколки руками, осторожно складывая их на полу, игнорируя порезы и кровь на пальцах. Несколько раз она оглядывалась на мужчину, но он не подавал признаков жизни, лишь лужа крови у его лица становилась больше. Девушка подошла к нему, положила под раненую щеку кусок материи, и продолжила работу.

Наконец, рама была освобождена от стекла, и девушка с большим трудом забралась на подоконник. Отдышавшись, она выглянула вниз. Ерунда, она справится, просто надо делать упор на левую ногу, и лишь бы не потерять сознание. Несколько раз вдохнув, насколько позволяло сломанное ребро, Света собралась с духом и решительно спрыгнула. Ногу она уберегла от удара, а вот опереться ей пришлось на ушибленную руку, и последние силы ушли на то, чтобы сдержать крик боли и ничем не выдать себя: ее могли если не увидеть, то услышать. Горячие слезы потоком бежали по лицу, Света жадно глотала воздух, пока боль в раненой руке была в разы сильнее боли в сломанном ребре.

В остальном она никак не пострадала из-за прыжка, кусты лишь оцарапали ее лицо, но на фоне распухшего носа и разбитых губ это мало бросалось в глаза.

Пока удача на ее стороне, и надо пользоваться моментом, а оплакивать себя и жалеть она будет в другом месте, на коленях у Кьенга, например, если выберется отсюда живой. Позволив себе лишь минуту отдышаться и прогнать темную муть в глазах, девушка поднялась и поковыляла к бассейну. Она старалась перебегать от дерева к дереву, чтобы не бросаться в глаза и не быть замеченной, если кто-то решит вдруг выглянуть в окно.

Перегнувшись через каменный барьер бассейна с шершавыми краями и осыпающейся штукатуркой, обнажающей красную кирпичную кладку, девушка опустила лицо в обжигающе холодную воду. Листья, ветки и окурки, набросанные ветром в водоем, закачались на волне, вызванной появлением девушки, нарушившей безмятежный сон дождевой воды. Какое блаженство! Какое облегчение. Жжение и тупая ноющая боль сразу отступили, уступив место одеревенению. Она также смыла кровь с рук, свою, и принадлежащую Арсению. Что ж, надо двигаться дальше. Мысль, что она может не успеть, не давала ей покоя, подгоняя и призывая к активным действиям. Ей хотелось бежать, и если бы не ее ранения и увечья, ей казалось, она могла бы добежать до города на одном дыхании. Сейчас же она была вынуждена передвигаться довольно медленно, и осторожно, скрываясь, и щадя свою ногу. Ей предстояло выйти на шоссе и добраться до Чина-тауна. Сырое лицо щипало на холодном ветру, капли воды стекали с волос. Свету начало знобить, и она тщетно пыталась согреть горячим дыханием леденеющие руки.

Минут через десять, никем не замеченная, пробираясь сквозь березняк на шум машин вдалеке, девушка неожиданно выбежала на дорогу, и тут же отпрянула назад. Проезжающий рядом с ней грузовик едва не сбил ее с ног, а следующий за ним легковой автомобиль окатил ее водой из лужи после вчерашнего дождя, словно в назидание.

Света огляделась. В какую сторону ей бежать? Знать бы, где она находится, но кругом только лес по обе стороны от дороги, уходящей в бесконечность в обоих направлениях, и ни одного указателя. Пригород совершенно ей не известен, и нет никаких предположений, куда же направиться. Но времени на раздумья почти нет: Арсений только оглушен, и ранен совершенно не смертельно. Скоро он очнется, придет в себя и отправится на ее поиски.

Совершенно ясно, что он не оставит ее в покое после того, что она совершила. Она не чувствовала раскаяния, наоборот, злорадство и аффект, но прекрасно понимала, что ей придется за это отвечать. Сейчас ненависть давала ей силы, но девушка ожидала расплаты уже в ближайшее время.

Ю Зун, конечно же, поможет Арсению в ее поимке, он как никто заинтересован в том, чтобы Света не покидала своей тюрьмы и не путала ему карты. Но главное сейчас – предупредить Кьенга. Он должен знать, что она вырвалась и ему нет необходимости ехать сюда, предлагая себя в обмен на ее свободу, а в том, что он отправиться на ее спасение, приняв вызов, Света не сомневалась. Только бы быстрее попасть в город!

Итак, ее быстрота и природная выносливость против бешенства раненого демона и всевластия столичной мафии во главе с жаждущим мести злобным китайцем. Кто кого? Не стоит подводить своего учителя, тем более, что от этого зависит его жизнь и их общее счастье. Пусть его покровительство защитит ее от мести демона.

Как это страшно – чувствовать на себе ответственность за чью-то жизнь, когда и своя-то подвешена на тоненькой ниточке. Что, если ее сейчас схватят? Конечно схватят, если она и дальше будет стоять столбом на одном месте. Или собьет очередная машина. Итак, бежать, а если откажут ноги – ползти, а если и на это не будет сил и отнимутся руки, вгрызаться в землю зубами, но направляться в сторону Города. Но в какую сторону? Света укусила себя за палец, чтобы сбросить оцепенение. Не знаю, я не знаю, куда бежать! Надо остановить машину, и спросить у водителя. Лишь бы это была не машина ее преследователей. Но шоссе было абсолютно пустым.

Больше не рассуждая, девушка бросилась по обочине вправо. Надо просто начать, а там видно будет. Долгое время она успешно ковыляла в довольно быстром темпе, стараясь как можно легче и осторожнее ступать на раненую ногу. Если при этом сильно размахивать рукой, то двигаться гораздо легче. Таким образом, раскачиваясь и отталкиваясь от воздуха рукой и ловко переставляя ватные ноги, девушка докорячилась до указателя, стрелкой указывающего направление на звероферму. Девушка радостно гикнула, теперь она знала, что двигается в правильном направлении. Много лет назад отец возил ее сюда, когда увлекался рисованием зверюшек. Бог на ее стороне, он дал ей правильное решение. Света знала теперь, что до города недалеко.

Стали попадаться машины, но они ехали навстречу девушке, а те редкие автомобили, которые нагоняли ее, равнодушно проносились мимо, водители игнорировали ее просьбу остановиться. Конечно, кому захочется подбирать оборванку в грязной одежде, испачканную в крови. Проблем с ней не оберешься.

Света продолжала бежать, но силы оставляли ее. Долго она не продержится. Неужели никто не сжалится над ней?

Но она рано отчаялась, просто добрая душа, посланная ей на помощь, задержалась на дачном участке, провозилась с замком, а потом разговорилась с только что приехавшим соседом. Надо же ей было обсудить недавнюю рыбалку и отличный улов! Сейчас ее синяя девятка неслась по пустынному шоссе, когда впереди замаячило существо, передвигающееся странным образом. Мужчина притормозил и, поравнявшись со странной беглянкой, опустил окошко со стороны пассажира.

– Эй, – позвал он, приглядываясь, – как ты?

– Нормально, – ответила Света, не останавливаясь.

Главное, не терять времени на пустой разговор. Или он предложит ей сесть, или просто будет болтать, а может, оскорблять. Она не намерена терять ни секунды, пока еще может держаться на ногах. Столько машин пронеслось мимо нее, что разочарование было подавлено, слезы уже высохли, и она продолжала свою борьбу за жизнь, за любовь, за Кьенга.

– В город, да? – спросил мужчина, продолжая ехать рядом.

– В город, – девушка по-прежнему не поворачивалась к водителю.

– До финиша еще далеко, не устала?

– А вы как думаете? – Света остановилась и посмотрела ему в лицо. От резкого движения в глазах потемнело, но в следующую секунду отпустило.

Моложавый мужчина лет сорока-сорока пяти, с простым спокойным лицом и бородавкой на переносице, сразу бросающейся в глаза, приветливо смотрел на нее.

– Ух ты, – он тоже разглядывал незнакомку. – Это кто тебя так, а?

– Не важно, – буркнула Света, отвернулась, и вновь поковыляла по обочине.

Она представляла, как выглядит, но не решалась взглянуть на себя даже в зеркало заднего вида на машине, чтобы не падать духом. Она нащупала в кармане нож, так, на всякий случай.

Мужчина дружелюбно ее окликнул.

– Ладно, давай, прыгай в машину, быстрее доберешься. Я могу тебя в больницу завести, – предложил он.

Света заглянула в машину. Заднее сиденье торжественно занимали удочки. Водитель призывно похлопал по переднему креслу пассажира.

– У меня нет денег, – предупредила девушка.

– Да ладно, чего ты! Не обеднею я без твоих копеек.

– Но за меня заплатят, когда мы приедем.

– Да я уже сказал тебе, что все в порядке.

– И я могу сесть? – Света все еще не могла поверить в такую удачу.

– Да давай уже, залезай, я тебе говорю!

Света оглянулась назад, и сердце сжалось при воспоминании о пережитых испытаниях. Пока не окажется в городе, она не сможет чувствовать себя в безопасности. В любой момент ее могут настигнуть, Ю Зун, безжалостный и безразличный, или Арсений, с трудом владеющий собой в бешенстве.

Сейчас она начинала сожалеть о своем поступке. Стало страшно, как только все подробности всплыли перед внутренним взором. Это было какое-то помутнение рассудка, только этим можно объяснить ее поступок. Ей уже мерещилась вдали машина Арсения, мчащаяся на переделе скорости. Дура, почему она не додумалась проткнуть все шины!

– Ну так ты едешь, или нет? – мужчина вывел ее из горьких раздумий.

– Да! Да! Большое спасибо, что предложили! – и Света ринулась к машине, пытаясь сесть, не задев свои раненые конечности.

Мышцы, гудящие от усталости и боли, обмякли. Тепло в салоне наполнило покоем, сразу потянуло в сон. Ее потрепанным нервам также требуется отдых. Теперь можно и расслабиться. Она почти выиграла. Сейчас все зависит от этого человека. Если он хорошо управляет машиной, и ее не занесет на повороте, и не спустит колесо, и их случайно не похитят инопланетяне, то можно сказать, что она победила!

– Хорошая машина, – улыбнулась она водителю.

Тот согласно кивнул.

– Пристегнись, – спохватился добрый самаритянин.

– А это обязательно? – девушке совсем не хотелось шевелиться, напрягать мускулы и превозмогать новые приступы боли и усталости.

– Да нет, если у тебя есть пятьсот рублей для Рыцаря Дорожного Патруля.

Света вздохнула, но не успела пошевелиться, как мужчина уже наклонился к ней и ловко пристегнул ремень. Он вовремя вспомнил, что везет избитую девушку, которой лишние движения могут причинить новую боль. Девушка благодарно улыбнулась.

– Вы не скажете, по дороге есть телефон, чтобы я могла позвонить до того, как мы приедем в город?

– Не знаю, да нет, вроде, – пожал плечами мужчина.

– Какое-нибудь придорожное кафе или заправка? – не теряла надежды Света.

– А, скоро будет Пост Дорожного Патруля!

– И от них можно позвонить?

– Не думаю, у них только рации. Ты же знаешь, у них свои каналы связи.

– Ну может, мне разрешат? Я их попрошу. Это очень важно. Вы остановитесь, чтобы я могла к ним обратиться?

– Они сами нас остановят, – усмехнулся мужчина. – Так что не беспокойся. А кому звонить-то хочешь? Слушай, может, тебя сразу в Орден отвезти? Ну, там дать показания.

– Нет, не надо. Мне надо в другое место.

– А как ты вообще здесь оказалась? Одна, без денег, вся такая… разукрашенная? – мужчина покосился на свою пассажирку.

Света поджала губы.

– Вроде не дурочка, а в такую историю попала, – продолжал рассуждать мужчина, не дождавшись ответа. – С дачи какой-то сбежала? Здесь полно таких… девчонок бегает, – было видно, что мужчина этого не одобряет, и таких жертв чужой жестокости жалеет. Вот и Свете решил помочь. Пусть в жизни у него все будет хорошо.

– Это вышло… случайно, – выдавила Света. Было неудобно молчать, не хотелось показаться неблагодарной.

– Вот-вот, и я про то же, – вздохнул водитель. – Случайно поверила, случайно согласилась, а потом езди тут, подбирай их. Чай будешь?

Света оживилась. Чувство жажды и голода притупилось, отошло на второй план, пока она спасала свою жизнь, но сейчас поняла, что ей необходима хотя бы капля воды. А горячий чай – что может быть лучше после хорошей драки и приобретения смертельного врага. А если чай еще и сладкий!

– Спасибо, – кивнула она, и все сразу крутанулось перед глазами.

– На заднем сиденье, руку протяни – термос лежит.

Света честно попыталась это сделать, но поворот с вытягиванием раненой руки в сторону оказался ей не по силам. Она глухо застонала, сжав зубы и резко зажмурившись. Как это она забыла, что вся в увечьях! Как это она умудрилась так расслабиться! Вот и поплатилась. Она бессильно откинула голову на кресло.

– Ох ты, матерь божья, – воскликнул водитель, увидев, что его пассажирке стало плохо. – Слушай, я все-таки тебя в больницу отвезу.

– Нет, – тут же встрепенулась девушка. – Прошу вас, только не в больницу! Мне надо в Чина-таун. Пожалуйста.

– Чего? – мужчина очень удивился. – Это зачем тебе?

– Очень надо, поверьте. Вам лучше не знать, но это вопрос жизни и смерти.

Света заметила его беспокойство.

– О, не бойтесь, вам ничего не угрожает, – произнесла она уверенно, удивившись тому, что только что сказала.

– Ладно, – легко согласился мужчина.

Он сам решил достать термос, и для этого стал притормаживать, что вызвало ужас у девушки, и она тут же стала умолять его ехать быстрее. Тот странно покосился на нее.

– Тогда слушай музыку, – и он протянул руку к панели управления со встроенным проигрывателем. Поколдовав над дисплеем, настроился на любимую волну, и салон машины наполнился бесподобным блюзом.

Оба надолго замолчали, думая каждый о своем, глядя на темную ленту шоссе, быстро ложащуюся под колеса машины. Лес тут же смыкался за ними, и они неслись вперед, к спасению, к победе.

Спустя двадцать минут впереди замаячила высокая фигура в серой униформе. Рыцарь Дорожного Патруля. Он стоял посередине широкой на этом участке дороги прямо на разделительной полосе, расставив ноги, упершись руками в бока.

– А вот и пост, – прокомментировал ценитель Гэри Мура и Джо Кокера. – Это не займет много времени, – пообещал он девушке.

– Какой-то он грозный, – рассматривала девушка Рыцаря через лобовое стекло. – Или чем-то недовольный.

– У меня все в порядке, – заверил мужчина. – Никогда еще я не был так спокоен, подъезжая к контрольному Посту. Так что спрашивай его быстрее на счет телефона, и через пятнадцать минут будем в Городе. Добрый день, Рыцарь, – обратился он уже к Патрульному, молодому человеку с надменным лицом.

Странно, обычно служители Ордена не позволяют себе такого выражения в общении с гражданами Города, но этот был бесподобен в своей брезгливости.

Владелец девятки уже опустил окно со своей стороны и протягивал документы человеку, наделенному властью.

– Пожалуйста, – говорил он при этом любезно, – вот права, техпаспорт, лицензия и мой паспорт. Все в порядке, Рыцарь.

Молодой человек медленно, с явной неохотой, наклонился к окну, жуя жвачку, и не глядя на засуетившегося водителя, взял протянутые им документы. Сам же он в это время сверлили подозрительным взглядом девушку, съежившуюся от его пристального внимания.

– Что с девушкой? – спросил он, по-прежнему не сводя с нее глаз.

– Подралась, – просто сказал водитель. Света метнула на него обеспокоенный взгляд.

– С кем?

– Так с Пашкой, племяшом моим, – пожал тот плечами. – Дураки они, уступать не могут совсем друг дружке. То сходятся, то расходятся. Я Пашку-то на даче оставил, а невестку вот домой везу. В больницу ей надо, – и он многозначительно посмотрел на служителя Ордена.

Рыцарь промолчал и принялся внимательно изучать протянутые бумаги.

– Выйдите из машины, – вдруг изрек он.

Водитель на мгновение онемел, изумился и почесал затылок, не поверив услышанному.

– Так, это, позвольте, но у меня все в порядке, – попытался он объяснить Рыцарю очевидные вещи.

– Я сказал выйти из машины! – грозно повторил Рыцарь.

Мужчины обреченно вздохнул, и с кряхтеньем стал выбираться из девятки.

– Извините, пожалуйста, – решилась обратиться к нелюбезному Патрульному Света, – я хотела бы узнать, есть ли у Вас телефон?

Мрачный Рыцарь стал оборачиваться, настолько медленно и выразительно, что девушка начала испытывать сожаление, что рискнула отвлечь служителя закона от исполнения долга, но у нее была веская причина настаивать на ответе.

– Мне очень нужно позвонить. Может быть, вы можете мне с этим помочь, – пролепетала она.

– Нет, – сверля ее долгим взглядом, лишенным каких бы то ни было теплых эмоций, отрезал молодой человек в униформе.

– Но позвольте, мне очень надо, – с деланной отвагой пыталась оправдаться девушка, снова впадая в пучину отчаяния.

Рыцарь замер на месте, ощупывая девушку холодным взглядом. Она уже пожалела, что связалась с ним, но ей необходимо было попытаться. Сейчас один звонок гарантировал абсолютное спасение Кьенга. Может, он уже в пути, едет прямо в расставленную ловушку, и не знает, что Света так близко, живая и полная сил бороться дальше. Моральных сил, разумеется, но не физических.

Колючие глаза продолжали повергать ее в смятение. Наконец, Рыцарь снизошел до ответа.

– Гражданским лицам не положено. У нас служебная частота, секретная, – отрезал он и обернулся к мужчине, застывшему рядом с машиной. – Следуйте за мной. Необходимо проверить вас по базе данных. Таково указание сверху, проверять сегодня всех на пути в город. Ищем сбежавшего преступника, вы понимаете? Полагаю, вы со всей серьезностью отнесетесь к моей просьбе?

Мужчина пожал плечами и поплелся за Рыцарем. Света вздохнула, проводив их взглядом, сделала радио погромче, приглушенное при въезде на Пост, закрыла водительское окно, чтобы не дуло и откинулась на спинку кресла. Надо же, она застряла в пятнадцати минутах от Города. А там еще нужно добираться до Китайского квартала. Как некстати сбежал этот преступник!

ГЛАВА 5

Мимо с шумом проносились редкие машины, и Света с досадой подумала, что Патрули останавливают далеко не все автомобили. Надо же было им попасться. Прошло пять минут. Ее водитель не появлялся, и грозный призрак окровавленного Арсения замаячил на горизонте сознания, сжавшегося в жалкий комочек при виде монстра. Этот монстр заполнял салон машины липким страхом, осязаемым, вызывающим дрожь и нервный озноб, забираясь в душу.

Бой не закончен, финишная прямая еще далеко, Света так и не достигла цели, а Кьенг не извещен о ее освобождении, но, наверняка, уже оповещен о том, что она захвачена Ю Зуном.

Девушке отчаянно захотелось домой, в свою квартиру. Можно было бы съесть что-нибудь вкусненькое, сидя в любимом кресле, но нет, она торчит на этой незнакомой дороге, в такую промозглую погоду. Она похищена, избита, чудом смогла сбежать, страшной ценой получив эту возможность, и жестокий человек, возможно, уже пришел в себя, ища способ достать ее. И пощады от него ждать, наверное, не стоит: такое не прощают.

Угроза погони завладела ее мыслями, и тревога сдавила грудную клетку похлеще, чем боль от сломанного ребра. Сначала она только робко вырисовывалась на горизонте воспаленного восприятия, теперь же ни о чем другом девушка думать не могла.

Прошло еще минут десять, в мучительной тишине и нестерпимом ожидании. Может, у них там компьютер завис, или у кого-то прихватило живот, или они пьют чай с вареньем, но она-то здесь причем! Ей срочно! Нужно! В город! Хоть выбегай на дорогу и лови новую машину. Но девушка помнила, как игнорировали ее водители. Второго шанса у нее может и не быть.

Света пальцами здоровой руки стучала по стеклу в такт с музыкой, глядя на высокие деревья у обочины, качающиеся на ветру, словно они тоже понимали толк в хорошей музыке.

Вдруг какое-то шестое чувство побудило обернуться, пренебрегая болью. Замерев, расширенными от ужаса глазами она наблюдала, как позади девятки припарковался белый Мерседес, из него вышел высокий мужчина в длинном плаще. Ветер, остервенело набросившись на него, сдул с лица длинные волосы, и Света увидела своего мучителя. На бледном бескровном лице на всей левой стороне с помощью медицинского пластыря закреплен бинт, пропитавшийся кровью. Губы плотно сжаты, немигающий взгляд черных мрачных глаз гипнотизирует. И только искры, как отблески разрядов молний, вспыхивают в них, словно его глаза являются порталом в иное измерение, где бушуют вечные грозы над безжизненной планетой, уничтоженной их ненавистью и жестокостью. Свете было бы страшно заглянуть в ту реальность.

Она как завороженная, смотрела на медленно приближающегося мужчину. Может, он бежал к ней стрелой, но ей все представлялось тягучим, как в замедленной съемке. Видимо, мозг, утомленный событиями этого сумасшедшего дня, уже отказывался воспринимать действительность в реальном времени и стал пробуксовывать, получая с перебоями зрительные сигналы от органов зрения.

А темный мужчина с дикими глазами медленно шел в ее сторону, не сводя с нее взгляда. Ветер раздувал его волосы и полы черного плаща. Сосредоточенно и решительно он приближался, и ничто, никакая сила, и тем более человек не могли бы остановить его сейчас.

Очнувшись, дрожащими потными, но в тоже время ледяными руками девушка принялась закрывать замки на дверях машины, перегнувшись через сиденье, забыв про боль, движимая только жаждой самосохранения. Или просто автоматически, уже теряя надежду на спасение. Разве от такого человека можно спастись? Сердце готово было выпрыгнуть из горла. Боже, ну хоть бы кто-нибудь вышел из здания Контрольного Поста!

А Арсений, словно неумолимый рок, был уже рядом с машиной. Он остановился и посмотрел на девушку странным взглядом, парализовавшим ее волю. Он видел, что она запер-

лась, поэтому отошел к обочине и наклонился, чтобы поднять какой-то камень. Свете казалось, что он действует как робот, что это не живой человек, а машина. Машина смерти.

Крича и причитая, тщетно призывая на помощь всех святых и грешных, Света отодвинулась от окна с пассажирской стороны, потому что перед ним возник мужчина с камнем в руках. Она вжалась в водительское кресло и с ужасом наблюдала за своим демоном. Вдруг она увидела ключ зажигания. Как хорошо, что ее спутник оставил машину на ходу, полагая, что задержка не будет долгой. Арсений уже обошел машину и снова приблизился к девушке со стороны водителя.

Размахнувшись, он нанес по стеклу сокрушительный удар, вложив в него всю свою ненависть. Трещины побежали в разные стороны, их было, наверное, не меньше миллиона, и второй удар мог стать последним, после которого счет жизни девушки пойдет на секунды. Света взвизгнула и отклонилась, закрывая руками голову, словно он мог ее достать уже сейчас. Хрупкость стекла безошибочно подсказала, что так оно и будет.

Света знала, что надо нажать на газ. Мотор взревел, она дернула рычаг переключения скоростей, и вспомнила про сцепление. Она подумала, что машина – большой организм, какое-то огромное животное, и его надо укротить, доказать, что оно обязано ей подчиняться, и как же это трудно, когда не знаешь, что для этого надо делать. Повторив эти манипуляции и достигнув правильной очередности действий, ей, наконец, удалось тронуть машину с места. Мотор взревел, и она покатила по пустой дороге. Арсений едва успел отскочить, чтобы не пострадать. Он тут же бросился к Мерседесу. Погоня началась, и девушка завизжала, увидев, как прямо перед ней опускается шлагбаум, приведенный в действие из здания.

Так это была засада! А Света просто дожидалась своего преследователя, спокойно оставаясь на месте! Наверняка на Пост сообщили ее приметы, и Рыцарь ловил вовсе не преступника, а ее. Это она сбежавшая преступница! Арсений появился здесь не случайно, и ее водителя увели тоже не просто так. Не было никакой необходимости пробивать его по базе данных, нужно было выиграть время, чтобы его пассажирка оставалась на месте, пока за ней не приедут. Как все продумано! Как изящно все исполнено! Как бездарно она попалась! И стоило совершать все то, что она совершила! Нет, так просто она не сдастся. Не умеет водить машину? Сейчас и научится! Если бы надо было угнать вертолет – она пошла бы и на это, даже смертельно боясь высоты. Просто она должна помочь Кьенгу.

На секунду зажмурив глаза и не думая сбавлять скорость, Света врезалась в планку деревянного заграждения, и машина разнесла его в щепки, а девушка отделалась лишь ударом грудью о руль. Этот удар действительно можно было бы назвать легким, если бы не ранения, полученные до этого. Поэтому Света задохнулась, получив удар под дых, и не сразу пришла в себя, но гонку продолжила. Только бы впереди не было никаких крутых поворотов и ям, молилась она про себя. И развилок, вдруг подумала она с испугом.

Немыслимая для нее скорость в сто двадцать километров позволила сразу вырваться вперед, и пока Арсений добежал до своей машины и пустился догонять ее, у девушки уже была фора. Но Мерседес есть Мерседес, и автомобиль настойчиво преследовал девятку, постепенно сближаясь. Их разделяло всего пара сотен метров, и Света начала серьезно волноваться по этому поводу.

Через несколько минут бешеной езды по пустынному шоссе с полузакрытыми от страха глазами и побелевшими пальцами, приросшими к рулю, Света увидела развилку дорог. Ну и как ей на такой скорости читать вывески и указатели? По какой же дороге ей ехать? Итак, есть несколько секунд, чтобы сделать правильный выбор и не разминуться с Кьенгом, иначе, все окажется бессмысленным.

Справа на площади Героев возвышался купол Центральной башни с курантами, выделяющийся на фоне множества небоскребов, белеющих вдали, необычной архитектурой и острым шпилем. Значит, там центр города, и, следовательно, ей налево. Света резко вывернула руль,

покрышки взвизгнули, машина вильнула и изменила направление. Девушка снова надавила на газ.

Арсений догонял ее. Деревья мелькали за окном в бешеной скачке. Девушка уже боялась смотреть на спидометр, чтобы не лишиться силы духа. Вот стали попадаться домики, магазины – она приближалась к городской черте. Люди норовили перебегать дорогу прямо перед Светой, и она отчаянно сигналила, почти не переставая, давая понять, что не уступит. Еще бы, когда за человеком гонится демон, никто по доброй воле не станет останавливаться. Вот и она летит, не думая ни о чем другом, как только, чтобы хватило бензина, и чтобы мотор не заглох.

Людей попадалось все больше, и Света с тревогой взглянула в зеркало заднего вида, но Арсений и не думал сбавлять скорость. Конечно, для него человеческие жизни ничего не стоят, чего же она от него ожидает! И тоже прибавила газу. На бешеной скорости пронеслась мимо машины Городского Патруля, дежурившей на обочине. Рыцари, оперативно среагировав на наглого нарушителя, быстро включили проблесковый маячок с сиреной, и бросились в погоню, самоотверженно забыв про колу и сандвичи. И тут же за ними резко затормозил Мерседес. Арсений с силой и ненавистью ударил по рулю, грязно выругавшись и взвыв от досады. Дрожащей рукой достал сигареты и жадно закурил.

– Это Городской Патруль. Водитель с номерным знаком 20308, приказываю сбавить скорость и прижаться к обочине, – раздался над дорогой голос, усиленный громкоговорителем. – Немедленно сбавьте скорость и остановитесь! Это Городской Патруль!

Арсений видел, как упрямая девчонка продолжила путь, въехала на мост, один из пяти, ведущих в Чина-таун и остановилась посредине. Он медленно подъехал ближе, не выдавая себя, чтобы случайно не привлечь внимание Рыцарей.

Света опустила окно, поджидая Патрульных.

Арсений щелчком отбросил сигарету, сплюнул, завел мотор и развернул машину. Не сегодня. Он сделает это не сегодня, но он умеет ждать. Он много лет тренировал это качество. Уж что он умеет делать лучшего всего, так это ждать. Ждать мести, ждать боли, ждать счастья, ждать смерти.

Высокий и сильный, невозмутимый и уверенный в себе, с красивым лицом, как и у всех Рыцарей Ордена, мужчина в серой форме и с орденским знаком на высокой тулье фуражки подошел к грязной замызганной девятке, от которой едва не шел пар от перегрузки. Ее владелец был бы удивлен таким запасом сил и потенциала своей малютки. Он мог бы гордиться своей ласточкой. После того, конечно, как подлечил бы сердце, узнав, каким образом выявлены ее достоинства.

– Вы превысили скорость в пределах Города, подвергнув жизнь граждан опасности. Вы отказались сбросить скорость после моего голосового приказа. Вы не реагировали на мои указания прижаться к обочине. Вы будете наказаны штрафом и лишены вождения сроком на один год, – сообщил вежливым тоном молодой Рыцарь. – Ваши права, пожалуйста.

– У меня нет прав, это не моя машина, я ее угнала, – Света радостно улыбнулась офицеру Ордена, сознавая, что выиграла.

Побледневший Патрульный достал из нагрудного кармана кожаного пиджака свой орденский жетон.

– Вверенной мне властью я арестовываю вас. Выйдите из машины, руки за голову. Вы будете препровождены в ближайшее отделение Ордена для составления протокола.

Радостно улыбаясь, Света послушно вышла из машины, довольная и счастливая, почти не ощущая боли, чувствуя лишь головокружение.

– Извините, что заговариваю с вами после того, как меня арестовали, – обратилась она с улыбкой к Рыцарю, – но я так рада, что вы готовы помочь мне вернуть машину законному владельцу и освободить его из рук продажных Рыцарей Дорог, забывших о своем истинном призвании и Клятве, – она встала спиной к Рыцарю, заложив руки за голову, как ей было и

приказано. – Его удерживают на КП и он, вероятно, в опасности, как свидетель, так что я прошу вас не медлить и принять меры по его спасению. А также мне необходимо сделать один звонок, чтобы уберечь человека от смерти.

Удивленный Рыцарь отошел к своему напарнику и вернулся к ней с рацией. Ну что же, один звонок, и можно спокойно падать в обморок.

Она сидела на заднем сиденье патрульной машины и пила колу, один Рыцарь курил, стоя на улице, другой переговаривался с дежурным по рации.

– Все, владелец направляется сюда, – сообщил он девушке, она довольно кивнула.

– Скорая помощь тоже будет с минуты на минуту, – продолжил офицер. Света больше не рисковала кивать: головокружение усиливалось.

А на мост поднималась вереница темно-зеленых джипов. Глаза защипало, в горле появился ком, хотелось плакать, и петь, и смеяться. Хотелось расцеловать этого Рыцаря. Хотелось поцеловать даже девятку, стоящую впереди на обочине и медленно остывающую.

Из машин выпрыгнули люди, и Кьенг бросился к Патрульным. Света заставила себя подняться на ноги, и поковыляла ему навстречу.

– Света! – закричал Кьенг, пораженный внешним видом своей невесты. – Что с тобой, моя Белая Лилия? – он обернулся к Патрульному. – Рыцарь, вы можете объяснить, что произошло?

– Кьенг, – улыбнулась сквозь слезы девушка, – Кьенг, я так тебя люблю. – больше ничего вразумительного она сказать не могла, прижавшись к его плечу.

– Как ты здесь оказалась? Мне только что позвонили, сообщили, что ты в руках Ю Зуна. А сейчас я узнаю, что ты арестована. Это правда?

– Я произвел задержание и арест гражданки по ряду причин, которые сообщать вам в данном месте в данное время не намерен, – сообщил Рыцарь.

– Хорошо, я понимаю, – ошарашено закивал Кьенг и повернулся к девушке. – Так ты угнала машину? Но ты же не умеешь водить!

– Ее скорость зашкаливала за сто восемьдесят километров при допустимой шестьдесят, – снизошел до пояснения Рыцарь.

– Ничего не понимаю, – повторил китаец. – Дорогая, что ты натворила?

– Я просто спасла тебе жизнь, и Бог за нашу любовь, – прошептала Света, медленно оседая к ногам Кьенга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.